

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

Уважаемый читатель!

Перед тобой яркий и глубокий труд, неожиданно написанный в легко читаемом исполнении.

Это ироничное, где-то циничное, иногда грустное, но по сути очень высокопрофессиональное «Руководство по инвестициям...» мог написать только геолог, который сам, и не раз, прошел все шаги развития юниорного бизнеса в геологоразведке ТПИ, на своей «шикуре» ощутил все «прелести» создания независимых компаний. Но не потеряв при этом «последнюю рубашку» и веру в людей!

Уверен, чтение «Руководства по инвестициям...» будет пользоваться несомненным успехом не только у рудных геологов, но и у геологов нефти и газа, финансистов, инвестбанкиров, чиновников от геологии. И, возможно, спасет некоторые неокрепшие души новых «бизнесменов», желающих пойти по сколькой дорожке юниорного бизнеса.

Соколов А.В.

Главный редактор журнала «Георесурсы»

Руководство по инвестициям в поиск и разведку полезных ископаемых, или как не потерять веру в людей и последнюю рубашку (особенности юниорного бизнеса в некотором царстве, некотором государстве)

Д.Д. Агапитов

ООО «Институт геотехнологий» (Группа ИГТ), Москва, Россия
e-mail: d.agapitov@igeotech.ru

«Если вы думаете, что на что-то способны, вы правы; если думаете, что у вас ничего не получится – вы тоже правы.»

Генри Форд

Вступление

(самая важная часть повествования, но которую вы, скорее всего, пропустите)

Инвестирование в геологоразведочные проекты по ощущениям из детства сродни отправлению в экспедицию с командой персонажей из романа Генри Хаггарда «Копи царя Соломона», где каждый авантюрный шаг может привести к неожиданным открытиям или персональным катастрофам. Конечно, между первым изданием этого произведения и нашей действительностью прошло уже ровно 130 лет, посему не все шаги и рекомендации могут быть столь уж актуальными. Соответственно, придётся мир проспекторов¹ адаптировать к современным реалиям, и давайте подробнее рассмотрим, кто же эти смельчаки, дерзнувшие потревожить недра Земли и какие препятствия они могут встретить на своём тернистом пути уже в наши беспокойные дни. Автор сразу предупреждает любознательного читателя, что в случае узнаваемости какого-то конкретного примера все совпадения случайны, и никто и ничья репутация в этом несовершенном мире не должны пострадать.

Теперь представьте, что вы капитан этой рискованной экспедиции, и ваша компания не крепкий трёхмачтовый фрегат с двумя оружейными палубами, а утлая плоскодонка юниорной компании, качающаяся на волнах финансовых и бюрократических бурь. Ваша карта – это не пожелтевший пергамент с крестиком, от которого

отступить 20 шагов на восток и далее по рукописной инструкции, а стопка противоречивых фондовых отчётов, которые, увы не всегда указывают, где зарыт клад, то бишь участки с высокой минерализацией. Здесь схоже на поход одного очень самоуверенного француза на Россию, важно не только наступать с энтузиазмом и барабанами, но и предварительно подумать. Лучше дважды. Особенно продумать заранее пути отступления. Ведь если этот малорослый император недооценил русскую зиму, то инвестор тоже может недооценить капризы самого важного параметра успеха в этом прожекте – геологии, оставшись с пустыми руками и семейной историей для внуков о том, как он едва не стал тугриковым миллиардером.

Кто же эти самоуверенные граждане, бросающие вызов недрам? Наверное, некие современные алхимики со своими тараканами в голове и фантазиями превратить получаемую по крохам информационную пыль в золото-серебро или другие нужные обществу полезные ископаемые. Но и само собой, средневековая история повторяется, не каждый эксперимент заканчивается успехом. Чаще всего вместо философского камня получается просто бульжник, и аферисту рубят голову или жгут на костре, удовлетворяя нездоровое любопытство населения. И всё же среди них были, есть и будут везунчики. Вот найти бы инструмент, чтобы отличить истинных первооткрывателей от тех, кто просто размахивает красивыми раскрасками, обещающими золотые горы.

¹Разведчик, золотоискатель, рудоискатель

Если вам повезло и довелось подержать в руках или хотя бы посмотреть географические карты периода Новой истории XVI–XVII веков, вы могли заметить, что, помимо обязательной розы ветров и самих ветров, изображённых в виде дующих голов с раздутыми щеками, неизведанные на тот отрезок времени земли на них часто отмечались следующим: «Здесь живут драконы», – и даже сопровождалась рисунками этих фантастических созданий.

Эти изображения картографов служили своеобразным обозначением территорий, которые оставались загадкой или таили в себе угрозу. Такие отметки появлялись на участках, которые европейские путешественники-авантюристы почти не исследовали, и о которых слагались сомнительные легенды. Именно в этих местах могли подстерегать неизвестные опасности, чужие культуры, или, так гласили мифы, пугающие существа вроде драконов. Подобные надписи и иллюстрации подчеркивали тот риск и неизвестность, с которыми сталкивались исследователи, отправляясь в эти таинственные регионы. Но современные драконы могут быть посерьёзнее. Наверное, даже не драконы, а Бармалеи. И их, к сожалению, на карте не нарисуешь. Например, какой-нибудь местный бай-чиновник, который, как царь Мидас, любит всё, что блестит, и не только рыболовные блесны. И вот он всё норовит наложить лапу на ваш весьма пока призрачный потенциальный улов. Или модные теперь экологи, чьи протесты и призывы к обострённому самосознанию населения могут остановить проект быстрее, чем конкистадоры разрушили империю инков. Да, ещё и конкуренты – эти «акулы большого бизнеса», которые не видят вас даже в электронный микроскоп, но готовые перехватить ваш лакомый кусок, пока вы, законопослушный гражданин, возитесь с пакетом разрешительных документов и оплачиваете госпошлины. Да мало ли каких помех на полосе препятствий реализации вашей мечты.

И, конечно, сама геология – та ещё дама с норомом, которая то одаривает сокровищами, то оставляет с носом. Один неверный шаг – и вместо рудного тела вы находите лишь глину, годную разве только для лепки сувенирных свистулков.

Как не потерять голову и с таким трудом нажитое? Чтобы не превратить свою экспедицию в аналог «Титаника», видимо, стоит держать в голове несколько правил. Во-первых, только опытная команда может выступить вашим навигатором. Если геологи в ней – вчерашние выпускники бursы, а руководитель мечтает о приусадебном участке в Краснодарском крае или на просторах Дубайщины больше, чем о богатой руде, бегите, как от чумы в XIV веке. Во-вторых, изучите хотя бы школьный курс экономической географии, и если в радиусе сотен километров нет ни намёка на месторождения, то ваши шансы найти даже с перепугу стоящий рудный объект мизерны. В-третьих, финансы – это, продолжая метафоры, паруса вашего корабля. Если нет ветра в виде своевременных инвестиций, то вы банально застрянете на мели, а команда взбунтуется от безделья. Убедитесь, что у компании есть план, как пережить штиль, а не только надежда на попутный ветер старательского фарта. И, наконец, не следуйте по пути азартного игрока в Монте-Карло и не ставьте всё на одну карту. У прожжённых игроков всегда есть система.

Итак, добро пожаловать в сказочный мир инвестиций в юниорные компании, нацеленные, например, пусть будет на поиски благородных металлов, где первоначальный оптимизм истекает и привлекает своим нездоровым блеском, напоминая богатую золотую жилу в фильме «Золото Маккенны» с Грегори Пеком и Омаром Шарифом. Хотя миллениалам, возможно, не понять этой аналогии, родом из 1968 года. Этот мёд льётся до тех пор, пока фантазии не будут остужены суровой реальностью результатов бурения тройки пустых скважин, под которые инвестор заложил недавно приобретённое родовое гнездо на Новой Риге. И, как говорят, уже набравшиеся негативного опыта: «Получился барабан». Да, судьба – злодейка. Но не всё так печально. Давайте попробуем проследить весь путь, чтобы понять, что делать нельзя, а что делать просто обязательно, чтобы трата средств на ваши нереализованные ещё фантазии оправдывалась с какой-то долей уверенности в правильности содеянного.

Первые шаги юниора, или как не запутаться в собственных ногах

«Человек не может вполне оценить своё счастье,
пока оно ничем не омрачено.»

Джером К. Джером, «Трое на четырёх колесах»

Начнём мы с того, каким вообще образом в окружающем нас космо-юридическом пространстве появляются лицензии. Понятно, что, в отличие от детей, их не приносят аисты и в ближайшем садоводческом товариществе в капусте их тоже днём с огнём не найдёшь. Этот процесс начинается с познания глубины бюрократической действительности. Иногда, правда, автор думает, что, может, это и хорошо, что они есть. В смысле, эти бюрократические барьеры. Хотя бы некий эволюционный или медицинский фильтр от активности полностью странных персонажей с весенними и осенними фазами обострения, создающих лицензионный шум и портящих карму поисковым участкам. Один из второстепенных героев из нетленного романа И. Ильфа и Е. Петрова говорил, что: «Трамвай построить – это не ешак² купить». И, видимо, поэтому все эти принципиальные сложности, что трамвай строить, что лицензию получать, даны нам из лучших побуждений, чтобы в получении заветного документа всегда был элемент лабиринта и неожиданности. Но без любви к обилию бумаги игра будет вами проиграна заранее.

А откуда и когда появляются юниоры? Судя по Ветхому Завету: «На шестой день Бог сотворил человека по образу своему...». Соответственно, юниор должен был появиться несколько позже. Откуда именно появился первый Ното Juniog – современная антропологическая наука сей факт тщательно умалчивает. Но, судя по лицензионной активности и в нашей стране, и за кордоном, их на фоне 8 миллиардов населения нашей планеты не так уж и много. Но есть какие-то тайные заповедные места, где они появляются и начинают фантазировать и фантазировать. Настоящий Ното Juniog никогда и никому не расскажет, откуда ему пришла мысль искать там, где никто не искал.

² Орфография классиков

Или уже искал, но не нашёл, а он найдёт. Почему? Одна из рабочих версий – это банальное озарение. Свыше, сбоку или снизу – всё это можно будет судить только по промежуточным и итоговым результатам его свершений или деяний.

Наконец, такой вот свежееобразовавшийся, пока ещё потенциальный юниор, получивший свою порцию божественного озарения, собравшись с силами и заручившись моральной поддержкой ближнего круга, с трудами сформировав пакет нужных документов, написав сочинение на вольную геологическую тему и загрузив все копии в Госуслуги, начинает ждать. Ждать можно долго и совсем не те сроки, которые прописаны. Но «если долго сидеть у реки, то можно будет увидеть, как мимо проплывает труп твоего врага». И вот (при условии удачного стечения обстоятельств), счастливчик, наконец, получает долгожданную лицензию на геологическое изучение недр. Подробно мы эту процедуру расписывать не будем, она в разных странах разная, где-то сложнее, где-то проще. По этой шкале в нашей стране скорее ближе к категории «сложнее». Причин для такой консервативной оценки этого действия достаточно. И если оценить хлопоты и потраченные нервы, то начинающий юниор уже может просить денег больше, чем написано в официальных затратах.

Но довольно о грустном. Лицензия в кармане, вернее, поскольку она теперь цифровая, в памяти компьютера. Что же дальше? Казалось бы, вот настал тот самый момент: юниор, ещё вчера мечтавший о великом и историческом, получил заветную лицензию. Казалось бы, теперь он полноправный игрок в обширной геологической песочнице. И что делает юниор первым делом? Конечно, отмечает это дело! Вариантов масса. Скромный фуршет с коллегами, сопровождаемый тостами по текущему процессу («За недра и нас – их покорителей!») или эпичный пост в соцсетях с хештегом #ятаперьгеолог. В особо торжественных случаях можно даже организовать ритуальный танец с бубном. Лицензия в руках схожа с орденом, только без самого нагрудного знака, зато с кучей бумажек и тревожным предчувствием, что дальше будет совсем не так, как было до.

Юниор, после получения лицензии, приосанивается, учится по роликам в социальных сетях правильно завязывать узел Виндзор на галстук, ходит на все конференции и мероприятия, начинает отслеживать графики мировой статистики стоимости металлов на разных биржах. Он уже знает, когда открывается и потом закрывается биржа в Гонконге, потом в Торонто, потом в Лондоне. Мечтает об открытии юниорной биржи в Сыктывкаре. Ментально он уже в когорте проспекторов-первооткрывателей. Иногда он выступает с докладами и, не подетски вздыхая, повествует даже случайным попутчикам в метро про сложности юниорного движения в отдельно взятой стране или странах, про отсутствие механизмов финансирования и господдержки, глобальное несовершенство мироустройства, что они – юниоры – еле выживают на свои малокровные (не потому, что в крови железа мало, а просто с деньгами как-то всё не складывается), про то, что он и сам уже «je n'ai pas mangé depuis six jours³». Но профессиональное общество, состоящее

из геологов, буровиков, тёртых экономистов, управленцев, старающихся не замечать проблемных персонажей, и ещё непонятно кого, огрубело душой, занимаясь реальными проблемами недропользования, и плохо реагирует на плохо упакованные полуфабрикаты.

Этап взросления – праздник заканчивается, напитки выдыхаются, и наступают тревожные будни. Юниор смотрит на лицензию, лицензия смотрит на юниора, и в голове крутится один риторический вопрос, схожий с появившимся в один освещённый в прессе момент у Филиппа Киркорова: «А не ошибся ли я дверью?». Надо что-то делать, это понятно. Но за что взяться? Вроде бы всё логично – собрать все геологические материалы по территории. И поскольку это не приусадебный участок, требуется не просто собрать, а именно погрузиться в историю изучения недр, начиная, желательно, с раннего неолита, когда первые геологи ещё искали подходящие заготовки под каменные орудия труда и охоты. Правда, юниор быстро одумывается: «Ладно, зачем мне искать труд И. В. Мушкетова «О месторождениях золота и других полезных ископаемых в Туркестанском крае» за 1877 год? Последние 50 лет тоже сойдут. Хотя, может, и 5 достаточно». Ругать-то за такое творчество юных никто не будет. По крайней мере, пока. Вяжемся, а там война план покажет.

А вот дальше начинаются варианты, то есть та самая точка бифуркации: есть ли деньги на привлечение профессиональной команды или нет. Если есть средства, и юниор привлекает профессиональную команду, которая будет делать всё так, как всё необходимо и с геологической информацией, и с её обработкой, проектированием, первыми исследованиями, он наверняка добьётся результата. Размеры того самого результата предсказать невозможно, даже используя пресловутый магический хрустальный шар. Но, точно то, что уровень сделанных ошибок будет минимальным. Если же денег нет уже на этом этапе, и экономия приводит к необходимости христарадничать, чтобы знакомые или малознакомые сжалились и помогли ему сделать счастье за разумные, с его точки зрения, деньги в размере пяти, а лучше четырёх сольдо, то вот он, первый дефектный кирпич в его постройке домика дядюшки Тыквы. Часовая бомба в фундамент столь важного дела уже им же и заложена.

На фоне полуголодного режима для своей dream-team⁴, юниор+ (юниор+ – это собирательный термин, включающий всю его команду единомышленников-авантюристов) решают делать всё сами. Не найдя полноценного понимания и получив скепсис от профессиональных коллективов, что «канарейка за копейку петь не будет», он вместе с сотоварищами по аванюре, засучив рукава, пытается нырнуть в архивы. Пыльные отчёты, карты, нарисованные от руки и графики, которые могут быть кратно старше его самого, должны стать временным попутчиком в его неспокойно протекающем бытии. Он понимает, что следующий этап – серьёзное погружение в геологическую науку. Нужно познать материю, в прямом и переносном смысле. Юниор+ открывает учебники, статьи и литостратиграфические колонки, пытаясь разобраться, чем отличаются магматические породы от метаморфических, и до конца

³ Я не ел шесть дней.

⁴ Команда мечты

не понимает, почему это вообще должно его волновать, поскольку он нигде ещё не увидел слова про золото. Время идёт, юниор с сотоварищами, хорошо, если среди них есть геологи, пытаются впитывать знания, но только вот иногда кажется, что они сами превращаются в осадочную породу, слой за слоем, но цельной картины так всё и нет. В какой-то момент юниор ловит себя на мысли: «А может, я зря не стал аййтишником? Там хотя бы дебаггер⁵ есть...». Конечно, может, и зря. Геологическая специальность требует не только подозрительного для окружающих энтузиазма, но и от пятнадцати и более лет усидчивого обучения и ударного труда на природе.

Проходит несколько месяцев, полгода, иногда год. Наступает этап юниорного отрочества, и вместе с ним первые крамольные мысли: а зачем нам столько архивов? Кому нужно это старье? Ещё бы школьные стенгазеты предложили почитать или боевые листки зенитного дивизиона в/ч п/п 7286 за 1987 год. Какой-то там ГИС-проект⁶ делать. Кому это пришло в голову? Как-то же раньше люди и без этого обходились. Вот и мы давайте оптимизируем затраты и время. В результате оптимизации этот этап сокращается до нулевых отметок. Все в его тыловом отряде вроде бы довольны, хотя чувствуют скользкость льда и очень сомневаются в правильности выбранного шефом алгоритма.

Следующий шаг – это уже серьёзный официальный документ, который называется «Проект поисков и разведки». Опять мы сможем проследить логику алгоритмов гаражной оптимизации. У кого-то есть, например, знакомый дядя Слава (имя годится любое), который за еду и оплату коммунальных услуг сделает изумительную по качеству работу. У него дома есть даже принтер на формат А4. Пока он творит, его кормят, используя талоны на усиленное питание. И чудо, документ сразу или не сразу, но как-то проходит экспертизу. Все знают, что «проект» кривоватый и хромой, но зато свой, посконный, крафтовый и пока условно бесплатный. В этом предложении «пока» – это ключевое слово, потому что настоящая расплата за такое «успешное» начало будет несколько позже. Юниор показывает язык алчным неудачникам, которые предлагали ему сделать «как надо», чтобы последующие результаты усердной работы не оказались душевной пустотой, но за длинный рубль. Он обошёлся и без этих жлобов от геологии. Первая Пиррова победа одержана. Но кто не рискует, тот живёт долго и скучно. Это не для дерзких. Экспертиза получена, вуаля, можно начинать работать!

Казалось бы, всё просто, лицензия есть, проект готов, осталось только приступить. Но тут геология ему напоминает, что она девушка с характером и всё же позиционирует себя как наука. Проявляются некоторые, мягко

говоря, шероховатости. Документ, который обошёлся в стоимость комплекта зимней резины для любимого автомобиля, оказывается, не имеет никакого отношения к реальной жизни. Нет, вроде бы система мира в нём правильная, гелиоцентрическая, и, глядя в оглавление, всё соответствует Приказу МПР РФ №352 от 14.06.2014, и слова правильные, реферат есть, но чего-то не хватает. По нему уже можно получить разрешение на аренду земли, никто не запрещает искать благородные и не очень металлы, но внутри сего документа нет ничего – ни геологии, ни коллективной, собранной годами прошлых исследователей, мысли, ни реальной программы работ, ни их настоящей стоимости, и, что совсем важно – нет самой идеи. Да, да, той самой идеи, ради которой и должна была выполняться вся подготовительная работа. Теперь же вся идея ограничивается тезисами того самого секретного источника информации. Сказывается то, что эта трехгрошовая опера под кодовым названием «проект» была создана только для прохождения экспертизы...

Но нет, юниор не сдаётся. Ведь он теперь лицензированный специалист со статусом проспектора, а это не просто звание, теперь это стиль жизни. Пусть всё пошло не по сценарию, как читал в книжках, зато какой опыт! Какие былины потом будут слагать коллеги-акыны! И кто знает, может, именно из таких приключений и рождаются настоящие геологи. А пока делать нечего, нужно прекращать ныть и вперёд, к новым свершениям, а именно к «упаковке» его прожекта под внешние инвестиции. Например, добавлять новые слайды в презентации с иллюстрациями из глобальной сети. Пришла пора что-то готовить головой и руками, а не ссылаться только на сакральные знания и секретную схему нахождения, судя по озвученным категориям запасов, как минимум месторождения Мурунтау⁷, но только где-то далеко за пределами Узбекистана. Чуть позже выяснится, что сей базовый документ, посеявший в тогда еще не юниоре душевную смуту, был уверенно начертан на салфетке и получен после нескольких дней непрерывного «чаепития» от начавшего уже активно отдыхать бульдозериста-вахтовика, с которым, по воле судьбы, вместе застряли, сидя по непогоде в гостинице местной геологоразведочной экспедиции в поселке Батагай. Он, того и не зная, и был предтечей будущей беспокойной жизни нашего героя.

Впору опустить руки. Но «Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей⁸». Так и один из главных героев повествования не сдаётся. Он уже некая вершина эволюционного отбора юниорной активности, поскольку, по грустной статистике, только около 20% упрямцев доходят до стадии выполнения основных шагов по упрощённым лицензионным обязательствам, остальные либо сдуваются от невыносимой легкости бытия, либо сидят как Премудрый пескарь за авторством М.Е. Салтыкова-Щедрина и наблюдают, чем там дело может кончиться, либо сдают лицензии обратно в нераспределённый фонд – поигрались в золоторазведчиков и хорош.

⁵ Отладчик (англ. debugger от bug, баг) – компьютерная программа для автоматизации процесса отладки: поиска ошибок в других программах, ядрах операционных систем и других интересных вещах.

⁶ Собранные в единое целое и хранимые в одном месте в соответствии с требованиями, определяемыми используемой географической информационной системой. Компоненты ГИС-проекта включают картографические данные, таблицы, макеты, диаграммы и др. ГИС-проект содержит ссылки на информацию о связанных с ними атрибутах. Всё это обеспечивает возможность использования одних и тех же компонентов разными пользователями.

⁷ Одно из крупнейших в мире месторождений золота, расположенное в горах Мурунтау на юго-западе пустыни Кызылкум.

⁸ «Баллада о гвоздях», Николай Тихонов, 1919 г.

Питч или пропал – как не утонуть в море конгениальных предложений

«О, Улитка! Взбираясь к вершине Фудзи,
можешь не торопиться...
Вынув ручку, я дописал:
Там на вершине Фудзи улиток полно и так.»
Виктор Пелевин, «Empire V»

Казалось бы, тупик. Юниор судорожно ищет доступное ухо, чтобы с кем-то разделить планируемый фантастический успех за привлекаемые откуда-то деньги. Один из возможных сценариев развития, когда наступает некий момент истины, – питч-сессия. На сцену выходят даже неповоротливые в решениях тяжеловесы, а для полноты драматургии на бэк-вокал иногда приглашаются и средне-весовые отраслевые фигуры. Тяжёлым грандам интересна больше не степень прожарки семечек на этой ярмарке ширпотреба, а вообще, как там протекает жизнь в мире насекомых. Средневесовые пока учатся у взрослых дяденек правильно оценивать чужое добро и полученную с потом и мозолями информацию. Несмотря на такое модное и завлекательное название, это мероприятие, которое собирает вместе юниорные стартапы и инвесторов, достаточно тусклое. Хотя, казалось бы, должна быть экспрессия, ведь встречаются пламя и лёд на одном октагоне.

Всё начинается в темпе ларго и проходит по негласному сценарию. Первые, претенденты на успех, в ожидании своего бенефиса ходят мимо друг друга, как индийские павлины в брачный период с такими распушёнными хвостами, что реальные павлины во дворце Ситораи Мохи-Хоса эмира Бухары Алимхана от такой неожиданной конкуренции только повздыхают. Вторые, потенциальные «покупатели» чьей-то мечты, натужно изображают вселенскую усталость и апатию профессиональных актёров к происходящему действию. Им преимущественно скучно.

Постепенно мероприятие прогревается и набирает темп аллегро. Всё очень похоже либо на медкомиссию новобранцев в военкомате, либо как Иван Грозный себе жену выбирал: построили в ряд, обнажили донельзя и рассмотрели со всех сторон. Так и юниоры-стартаперы по очереди призывно выступают с короткими презентациями своих начинаний, стараются показать все свои плюсы, старательно умалчивая о минусах, а инвесторы или ассистирующие им и подготовленные ко всему необычному эксперты задают им любые вопросы, вплоть до: «А где у вас здесь железная дорога?». Честное слово, случай реальный, но не на питч-сессии (в данном случае это авторская гипербола), а дело было в Анадыре, откуда до ближайшей станции Нижний Бестях 2370 км, и это если строго по прямой. Споры нет, уровни подготовки специалистов-аналитиков бывают разные. Но достаточно часто, конечно, попадают и такие, которые попадают в эксперты согласно «Правилу Марса»⁹, следуя которому: «Эксперт – это любой человек, не проживающий в данной местности». Наше же действие, в виду повышенной экзальтации докладчика, заканчивается темпом престо, поскольку увлекшемся от неожиданных даже для него

самого юниору перспектив, как обычно, не хватило времени рассказать о наболевшем. Всё, финита. Следующий.

Есть английская поговорка «Every dog has its day»¹⁰, в нашей интерпретации можно адаптировать, что у каждого человека должно быть свои пять минут славы, но обычно на одно выступление на питч-сессии выделяется не более 20 минут. Доказано мировой практикой, этого более чем достаточно, чтобы провалить абсолютно любой, даже крепкий с виду проект, если ты перед этим не выступал хотя бы в течение недели перед зеркалом, оттачивая терминологию и артикуляцию, отработывая правильное заламывание рук, закатывание глаз и постановку других действенных театральных или гипнотических пассов, и, конечно, мастерство нейролингвистических технологий, опробованное на родственниках и знакомых. Юниор в полной уверенности, что он мастер фатального оболъщения (он же посещал в местном клубе по интересам платные курсы risk-up, и коуч 6-го уровня его хвалил) и привлечения сторонних инвестиций без последствий (несколько раз брал у знакомых в долг и не отдавал). Родственники-то его, скорбного, жалели, обманывали, говоря, что он убедительнее Демосфена на его выступлениях со знаменитого холма Пникс на народном собрании Афин, и флюиды его энергии заряжают слушателей гораздо действеннее, чем Алан Чумак, в свою бытность, заряжал банки с водой через телевизор. Но на питч-сессии он всё забыл, хотя и учил.

По итогам питч-сессии матёрые инвесторы (а почти все инвесторы думают, что они матёрые, потому что у них хватило упорства и возможностей заработать тот избыток денег, которые они по неведанной причине, видимо, зов предков, хотят вложить своё кровное в общепланетарные геологические знания) или их гвардейцы, наконец, связываются с бескрайне самоуверенными владельцами понравившихся им проектов для более приватного и душевного общения, и где реальная оценка любимого детища, часто просто слепленного на коленке без анализа исторических данных и поэтому заранее критически убогого, происходит не так, как было ожидаемо, и слишком поздно, чтобы что-то исправить. Юниора жалеть не будем, он знал, на что шёл, и крива была его родимого дорога. А всё потому, что в преддверье этой театральной постановки просто нужно было хорошо с год или два поработать на реальных черновых прогонах реальных действий на природе. Именно хорошо. А не только тренируясь на сотоварищах и домочадцах. Что же именно он должен был делать, поделимся ниже.

Per aspera ad astra (Через тернии к звёздам)

«– Между прочим, вам не приходило в голову, что мы все тут слегка тронулись и вовлекли вас в некий огромный розыгрыш?

– Потому-то я к вам и присоединился.

– Прекрасно. Именно такие, как вы, нам и нужны.»

Джейк Финней, «Меж двух времён»

А мы всё же вернёмся к инвестору, он более интригующий персонаж этой саги. Гранды и не гранды, отраслевые великаны с фабриками и пигмеи с шанцевым

⁹ Один из законов Мэрфи

¹⁰ У каждой собаки есть свой день

инструментом из хозяйственного магазина, стремящиеся тяжким и рискованным трудом попасть в этот «Клуб 4-х коней», нас не особо интересуют. У каждого самурая свой путь, и они его уже давно выбрали и идут по нему с разной степенью риска и успешности. Мы же давайте попробуем поставить себя на место именно внесистемного инвестора, делающего первые, но, вероятно, он думает, самые уверенные шаги в юниорный бизнес.

Его шаги по накоплению первоначального капитала нас абсолютно не интересуют. У каждого свой непростой, скользкий и тернистый путь, в том числе и по сценариям, который описал Карл Маркс в своём самом известном в народе труде. Нам гораздо более интересны мотивации конкретных, взрослых и, вроде бы, находящихся в здравом уме и трезвой памяти людей начать инвестиции в совершенно незнакомую область деятельности. Ведь почти сразу начинаются увлекательные открытия, но отнюдь не богатой минерализации, как все предвкушают, а разочарований: как, кем и какими местами тела человеческого сей проект был подготовлен, предложен к стороннему инвестированию и кому объявить аутодафе¹¹.

Казалось бы, в чём же здесь подвох? В хорошей практике юниорные команды лихо и самостоятельно начинают работы, не преувеличивая сложности первых шагов поиска, не нагнетая драматургические особенности и банально упираются на каком-то шаге в недостаток собственных средств на реализацию мечты попасть в котурт если не золотодобытчиков, то хотя бы первооткрывателей чего-то определённо всем нужного. Либо, напротив, другая категория Ното Junior уверена, что деньги польются рекой сразу после первой борозды в канаве или с грехом пополам пробуренной скважиной. А в их идеальной модели Вселенной лучше бы, как только они получили цифровой бланк поисковой лицензии, например, в России, оплатив в соответствие с законом государственную пошлину семь тысяч пятьсот рублей, и к ним должна бы выстроиться очередь страждущих инвесторов, оживлённо толкающих друг друга и наступающих соседям на ноги от предвкушения перспектив, с опытом и знаниями схожими с самым известным персонажем, которому не хотел дать ангажемент даже бородатый владелец театра кукол. Соотношение таких юниоров в окружающей нас природе напоминает математическое распределение Парето – 20% на 80%. Но поверьте, люди, готовые вложить значительные излишки собранных на хлопковых или тростниковых плантациях своей жизни средств в эту странную игру, точно не Буратины. Времена пассивного инвестора Лёни Голубкова закончились вместе с сапогами и шубой, которые он купил своей жене. Так что это скорее они считают юниоров буратинами и, вероятно, оценивают степень наивности счастливого держателя лицензии на недра, у которого на этой стадии нет ничего, кроме мечты, обязательств, долгов и авантюризма. И, к сожалению, в чём-то они правы...

Инвестор – это опытный, местами прожжённый персонаж, с разноректорным трудовым стажем и официальной похвальной грамотой за вклад в развитие чего-то важного, и, конечно, его презентацией формата журнала «Мурзилка» не обманешь. Да, картинки красивые,

слайд-шоу на 30 страниц, где много убедительных специфических терминов, выкладки и графики, чётко показывающие год и месяц, когда он начнёт искать дополнительные помещения, чтобы складывать постоянно приходящие к нему мешки с наличностью, и на каждом втором слайде наверняка будет изображена гора с золотыми искрами. Жёлтый цвет, по мнению алчущего внешних инвестиций юниора, должен будить держателя денег к скорому с ними расставанию. Главное – побольше ярких цифр про волшебные значения NPV и IRR проекта, окутывания паутиной анализов чувствительности и не жалеть золотой раскраски. Но профессионального инвестора в мечту этим не взять. Он знает наверняка, что в этом бизнесе отличить настоящие самородки от «позолоченной лапши» можно только через специально разработанные структурированные фильтры оценки. Кроме того, его «эксперты» (см. чуть выше правило Марса), стараясь оправдать зарабатывание у него хлеба с маслом и экзотическими деликатесами, дела шаг вперёд и стоя в третьей хореографической позиции, морщат лбы и старательно ищут для него подвохи в этих комиксах о его же инвестора неизбежном и светлом будущем. Главное, на такие ответственные действия и подготовку искромётных рекомендаций не приглашать экспертов или аналитиков из банков. Пустое дело, практически безнадёга. Они привыкли не нести за сделанные ими же прогнозы никакой ответственности. Коллеги, ничего личного. Только уже длительный персональный опыт.

«Вам Шура как родному...»

«В то время как большинство учёных стремились опубликовать свои статьи в самых престижных медицинских журналах и получить известность за границей, Ви говорил, что единственная обязанность врача заключается в том, чтобы быть преданным своему исследованию и правдиво рассказывать о нём.»

Пол Каланити, «Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе всё равно, что ты врач.»

Итак, немного поподробнее и правдивее, что же лучше делать и на что обратить внимание на скользком пути ваших дерзаний, что нельзя делать категорически.

Рынок как предчувствие

Итак, с чего бы начать? Начинаем, конечно, с оценки объёма рынка и есть ли прогнозы роста? И вообще, есть ли здесь место для нового игрока? Подвинутся ли старожилы, которые уже давно сидят на этой неустойчивой скамейке, грызут семечки и уж точно вам не рады. Поэтому, прежде чем погружаться в геологию, давайте посмотрим на макроэкономику. Здесь обычно знаний у большинства людей побольше. Все мы с разной степенью успешности умеем считать и особенно свои деньги. Арабские цифры тоже достаточно реальные, выстраиваются в столбики и формулы и сопоставляются в относительно понятных даже школьникам младших классов результатах суммирования и умножения. Вычитать и делить – это уже не пацанское дело. И вроде всё по графикам то прекрасно, но выходит ежегодный обзор по металлам и выясняется, что пока вы, чистя по утрам зубы, собирались с мыслями

¹¹ Церемония оглашения приговора инквизиции, а также приведение приговора в исполнение, сожжением на костре.

и настраивались на будущее, искрящиеся салютом победы, в недропользовании произошло предсказуемое циклическое перенасыщение рынка. И даже если месторождение отличное, но спроса на металл нет – бизнес обречён. Поэтому, перед тем как бросаться с киркой и лопатой на участок, нужно понять: а стоит ли вообще копать? Даже если залежи с шедевральной по концентрации минерализацией полезных компонентов, но металл никому не нужен, бизнес будет напоминать пароход в пустыне – белый, внушительный, все восторгаются вашим трудовым и инвестиционным подвигом, даже привозят туристов на посмотреть, но всё бессмысленно.

Что же мы проверяем дальше? Понятно, казалось бы, самое простое – это рынок благородных металлов. Всегда же легче учиться на чужих ошибках. Вернее дешевле. Следим за спросом, динамикой предложения, прогнозами цен и, конечно, за главными «игроками» – центробанками развитых и недоразвитых стран. Вам не нужно анализировать движение металла, начиная с отчёта по времени на 6000 лет назад, когда его добывали в виде самородков и хлопьев из гравийных русел рек и ручьёв в Малой и Центральной Азии, или с первой находки золота в России, когда «крестьянин-раскольник Ерофей Марков в пойме реки Березовка близ Екатеринбурга заложил глубокий шурф и, взяв хорошую добычу самоцветов, увидел, что среди рыжего песка поблескивал кусочек кварца с жёлтой «змейкой»». Отследите хотя бы несколько лет, хотя бы максимум пятнадцать. Вы сразу сможете оценить закономерности глобальных трендов экономики, где золото является одним из основных маркеров здоровья. Просто эти события вы ещё помните, и у вас остались чёткие ассоциации. Вы сами же тогда мониторили динамику опустошения домашнего холодильника и отслеживали её отрицательные тенденции. Конечно, можно ещё погрузиться в аналитические выкладки, основанные на анализе пиков в циклах Саймона Кузнеца¹², – это про достижение максимумов экономической активности и, соответственно, последующей экономической стагнации.

Но если центробанки продают золото по аналогии с горячими пирожками с яйцом и капустой, много и большими партиями, а не покупают – это звоночек, что глобальная экономика поправляется. Или, наоборот, собирают и собирают по крупницам по всему свету, включая нашу одну восьмую часть суши, игнорируя даже гипер-санкции против нашей страны. Это явный индикатор на глобальную стагнацию. Все прячутся в золото, причём причины могут быть совершенно различными и нам, простым смертным, всё равно не понятными, чтобы там не комментировали с экрана убеждённые седины опыта экономисты. Инфляция доллара даёт чёткий тренд, что до конца 2026 года стоимость унции этого металла достигнет 3200 в американских президентах. Но это и есть первая положительная примета для инвестора. Вопрос только в долгосрочности этого тренда, чтобы не войти в команду растратчиков семейного бюджета на апогее стоимости презренного металла.

Стратегические элементы – литий, кобальт, редкоземельные и т.д. Какой прекрасный выбор! У вас утончённый вкус! Месье понимает толк в извращениях и создании самому себе проблемы. Это же никому и ничего не понятно, но поэтому очень интересно. Вы же на острие рыночного спроса и технологий будущего, заодно подучите химию и физику, расширите познания в промышленном применении разных металлов и будете желанным гостем на всяких «круглых, овальных или прямоугольных столах», морща лоб и озвучивая уже как бы уже свои, а не чужие прогнозы и нарративы. Но этот список длинный. Смотрим на EV-индустрию (электромобили) и PHEV-индустрию (подключаемые гибридные автомобили), на Китай (постепенно он стал контролировать уже 76% глобального производства этих погремушек на колёсах для взрослых), на госпрограммы «зелёного перехода» в странном образовании стран, собравшихся под аббревиатурой Е и С, туда же Индию, опять с Китаем и США, и другую заразную информацию, разносимую токсичной пылью в телеграм-каналах домашними аналитиками, закончившими два курса профильного ВУЗа и ставшими сразу, по их мнению, блогерами от Бога.

Однако если в некоторых странах: «назло маме шапку не надену и лучше отморожу уши» – и всё же решили субсидировать производство литиевых батарей, наверное, литий может и пригодиться, и причём в циклопических масштабах. А куда без кобальта? Или семнадцать редкоземельных элементов, которые журналистская братия уже окрестила нефтью будущего. Да, конечно, всё это интересно, но, например, не в России. Да и ещё в ряде других серьёзных ресурсных стран. По закону у нас целый ряд элементов относятся к стратегическим, и право на их освоение является прерогативой только компаний с государственным участием. Вернее, искать-то вы можете. Вам никто не будет мешать тратить собственные деньги в расширение познаний об особенностях строения недр. Дело благородное, вы внесёте крупницу знаний в научную копилку. Просто потом не сможете никому пристроить своё детище с учётом ваших скромных ожиданий персонального светлого будущего и закрыть свой инвестиционный гештальт.

Так что частный инвестор может выдохнуть, выпить раф на миндальном молоке и обратить своё внимание если не на золото и серебро, то, например, на медь и другие цветные металлы. Нужно отметить, что эти элементы периодической таблицы Д.И. Менделеева будут настолько востребованы в ближайшие глобальные трудовые пятилетки, что всем хватит, куда вкладывать инвестиции для удовлетворения собственных амбиций в деле будущих поисков и разведки. Как раз дядюшка Клаус Шваб из Давоса пару лет назад предсказал непомерный дефицит меди на следующие 25 лет и что нужно будет добыть за этот период её столько, сколько человечество уже добыло начиная с раннего неолита. А помимо меди у нас в стратегических для экономики элементах список под семьдесят наименований. Т.е. есть на что и ради чего потратить деньги, годы жизни и нервы. Ещё и наследникам останется. В смысле нервов.

¹² Американский экономист, статистик, демограф и историк экономики. Выявил двадцатилетний период чередования быстрого и медленного роста темпов технического прогресса, населения и национального дохода.

Время – деньги

Важный параметр – время. Мы же все с детства понимаем, что хороша ложка к обеду, поэтому тайминг – тема чрезвычайно критичная. Здесь, к сожалению, приходится наступить на горло тяге к родному языку (автор искренне поддерживает идею лингвистической чистоты русского языка и категорически против менеджерского новояза) и использовать именно английский оборот, поскольку эта отглагольная форма описывает то, что нас сейчас тревожит – сам процесс. И даже самое богатое месторождение никому не будет нужно, если рынок уже перенасыщен. Можно даже сформулировать ещё один закон Мерфи для инвесторов в геологоразведку и далее – «месторождения хороши только тогда, когда их разрабатывают в нужный момент». Очень яркий пример – Штокмановское газоконденсатное месторождение в Баренцевом море. Кому любопытно, то погрузитесь в интернет и поищите, как оказалось «замороженным» уникальное по запасам месторождение по площади размером с Москву в границах МКАД. История должна помнить как своих героев, так и антигероев-геростратов.

Вспомним эталонную золотую лихорадку в Калифорнии. Первопроходцы намывали самородки размером с кулак, а опоздавшие довольствовались песком в карманах. В инвестициях, как в любви: опоздал на пять минут, и твоя дама сердца уже танцует с другим. Так и с месторождениями, зазевался, и конкуренты осваивают участок, тратят, но и получают прибыль, а ты сидишь и считаешь ворон. Всё же тайминг – это не просто термин, это искусство. Кто рано встаёт, тому Бог даёт. Успеть подсуетиться до первых петухов, пока рынок голоден, а конкуренты ещё не проснулись.

Геология – мать всего сущего

Итак, мы всё же проверяем, что делает наш проект уникальным. Конечно же, именно геология. Это строение месторождения, глубина продуктивных интервалов, содержание металла в руде, запасы, глубина залегания, расположение рудных тел в пространстве, сложность технологии обогащения руды, сопутствующие элементы. В общем, погружаетесь в изучение «материальной базы». И если для добычи и обогащения нужно строить ядерный реактор, как говорят наши злейшие друзья или лучшие враги (это на выбор искушённого в политических прогнозах читателя) американцы, придётся освоить «rocket science¹³» – это очень тревожный знак. Возможно, что вам пока рано переходить улицу и нужно дожидаться на светофоре зелёного человечка. Не реагируйте на предложения помочь перейти дорогу от горе-юниора, он в силу переполняющего его энтузиазма и молодой, вне зависимости от возраста по паспорту, энергии может вас и на красный свет попытаться затащить.

А теперь представьте, вы стоите перед этим геологическим ребусом, напоминая Колумба перед картой Нового Света. Вроде все знаки и предпосылки обещают быстрое обогащение, но где-то в глубине души точит червяк сомнений, его еще иногда интуицией называют: «А не плывём ли мы к краю, где кончается земная твердь?». Если месторождение простое по структурному

строению и минералогическому содержанию (чего в природе почти не бывает), то это схоже нечаянной радости: бурим, ищем, находим, продаём или добываем, считаем доход после налогов, потираем руки в предвкушении. Но если оно сложнопостроенное и требует технологий, о которых даже Архимед не мечтал, – тут уж держитесь. Ваш бюджет может растаять быстрее, чем в своё время фруктовое мороженое за 7 копеек, а юниор будет уверять, что всё под контролем, отводя глаза и убедительно размахивая руками.

Содержание металла в руде – это вообще отдельная песня. Вернее, былинное сказание. Если от значений содержания полезных компонентов в аналитической лаборатории сотрудники от изумления дают интервью в местную газету – прекрасно! Но не расслабляйтесь: за такими сокровищами обычно выстраивается очередь, как в былые времена в мавзолей. А вот если оно маленькое, скромное, и технология обогащения должна быть хитрее, чем планы Макиавелли. Совсем другой колленкор. И не забывайте про эти сопутствующие элементы, они же напоминают буйных дальних родственников на свадьбе. Вроде бы они и не главные герои, но способны устроить скандал с баяном. Мышьяк, например, может превратить вашу руду в такой адский коктейль, от которого даже экологам станет дурно, а ваши усилия выдержать баланс между технологией обогащения руды и экономикой останутся только фантазией.

Так что, друзья, изучайте геологию с пристрастием, Шлиман не зря искал Трою: каждый слой – это подсказка, каждый анализ – это ключ. В геологии, как в жизни, терпение – золото, а спешка – полный свинец. Хотя свинец, почему бы и нет. Это тоже интересная тема для поиска.

Риск как предчувствие

И вот мы переходим к тому, что вроде бы должно быть понятно инвестору, который до этого по схеме покупал за 8, продавал за 10 и на эти 2 процента жил достаточно припеваючи. Конечно же, читатель прав, мы, наконец, говорим о бизнес-модели и рисках. Если кто-то скажет вам, что инвестирование в золоторудные проекты – это что-то вроде риска покупки лотерейного билета, не верьте ему. Он просто читал не те юмористические рассказы. Это всё намного сложнее. Можно сравнить с рулеткой, где можно поставить только на номер, а не на красное или чёрное. Во всяком случае мировая статистика очень похожа и говорит о том, что вероятность выявить и подготовить экономически рентабельные объекты у юниоров около 3%. Лотерейный билет хотя бы остаётся на месте, и вы его всегда сможете разместить под стеклом для демонстрации своей самоуверенности потомкам, но здесь шахматная доска, которая постоянно меняет форму, тяжёлые фигуры периодически исчезают по воле политических гроссмейстеров, как у Остапа Бендера во время сеанса одновременной игры в Васюках, а король в финале может оказаться подставной пешкой. И всем плевать, что у вас все ходы записаны.

Конечно, вложившись в золоторудный проект, на время можно чувствовать себя Индианой Джонсом, стоящим на краю пропасти с хлыстом в одной руке и картой сокровищ в другой. Правда, вместо хлыста будет бизнес-план, а карта сокровищ оказывается презентацией в PowerPoint

¹³ Ракетостроение

с красочными диаграммами и фразами о «невероятном потенциале месторождения». А потом может выясниться, что автор этих многообещающих диаграмм в свободное время рисует фэнтези-карты для ролевых игр. Этим, возможно, и объясняется его столь креативное мышление. Это про то, как важно проверять как истоки, так и источники информации.

Начнём с того, что же такое геологический риск. Не всем нравится это определение, и некоторые геологи настаивают, что это терминологически неправильно, а речь должна идти о геологических неопределённостях. Но это скорее словоблудие. Риск для геолога складывается в сложности или невозможности получения корректных данных по разным причинам (геологическая обстановка, малая изученность, низкий уровень квалификации непосредственных исполнителей, подтасовка, «подсоливание»¹⁴ проб и т.д.), или в неподтверждении чрезмерно оптимистичного прогноза. Для инвестора, будь то государство или владелец кооператива «Пчёлка», любое неподтверждение ожиданий – это всегда потеря средств, сил и времени.

Так как же быть? Геологические риски – это фантастика или реальность? Известен ли вам этот сладкий момент предвкушения, когда инвестор впервые знакомится с ресурсной оценкой? Там мелькают правильные, ободряющие малодушных особ словосочетания «мощные рудные зоны», «высокое содержание», «перспективные горизонты». Шедеврально, не правда ли? Примерно, как описание прекрасного будущего в рекламных буклетах девелоперов, когда в квартирах дома, стоящего возле МКАД, все окна выходят на sea-view¹⁵. Только тогда уже начинает точить червяк сомнений, а действительно ли всё так радужно?

Инвестор сам или его приглашённые звёзды-эксперты изучают отчёт с выражениями лиц, с которым человек обычно смотрит на старый семейный рецепт: странно, вроде должно получиться вкусно, но есть подозрение, что чего-то не хватает. Оказывается, что последние данные бурения даже на безрудность получены в неопределённый момент между распадом СССР и подписанием договора об учреждении СНГ, лаборатория, проводившая анализ, давно закрыта, а независимый аудит... Да, конечно. Продавец-то подготовился. Есть и репорт, сопровождаемый шаблонными опусами-дисклеймерами об отказе от ответственности за полученный итоговый результат. Чудная форма договора и условий. Но клиенты, вот бы сказать сие поприличнее, съедают и это. Формируется иллюзия, что таковы правила этой игры. Закон жанра – один убегает, другой догоняет. Но здесь несколько по-другому один блефует, другой делает вид, что верит. И вроде проводился аудит «настоящими» компетентными персонами, которые для сохранения статус-кво и фиксирования своего номера на сайте далёкой организации платят ежегодно по 200 австралийских долларов Институту горной промышленности и металлургии Австралии и Азии, но их подпись ни для кого не является авторитетной без подписи какого-нибудь важного буржуина, да и сами они часто критически требуют дообразования.

¹⁴ Искусственное добавление металла в аналитические пробы. Инкриминируется как мошенничество.

¹⁵ С видом на море

Кстати, буржуинские компетенции тоже не панацея, знаний и ответственности может быть ещё меньше, чем у нашего доморожденного, который хотя бы понимает, что далеко он не сбежит, потому и отработает на совесть. Просто так получилось. А иногда ещё более унижительно – они оказываются «литературными геологическими рабами», когда экспертизу делают они, а подписывает уже обленившийся и покрывшийся слоем ментального жира экс-земляк, когда-то эмигрировавший в Австралию или Канаду и теперь благодетельствующий бывших сотоварищей крошками со стола уже токсичной в профессиональной среде австралийской или британской конторы с открытым филиалом после спешного бегства из кровожадной России, например, в Казахстане (все герои выдуманы, все явные совпадения случайны).

Мы увлеклись экспертной драматургией. Возвращаемся к изучаемому инвестором отчёту. И выясняется, что геолог, автор отчёта с ресурсной оценкой, явно имел недюжинные литературные способности. Слова и бодрящие цифры струятся по страницам, как бы напоминая, что где-то в самом сердце Земли скрывается тот самый таинственный оливинный пояс из «Гиперболоида инженера Гарина», где золото течёт огненной рекой, и ваш лицензионный участок точно над ним. В описаниях месторождения выявляется столько эпитетов и образных сравнений, что инвестор задумался: а не стоит ли ему номинировать автора на Букеровскую литературную премию? Но не до премии сейчас! Где же запасы? Тогда же инвестор, пытаясь сохранить хорошую мину, задаёт совершенный бестактный с точки зрения владельца-юниора вопрос – где же можно ознакомиться с керном (образцами выбуренной породы) и дубликатами проб? И, о чудо, оказывается, что руководство предприятия использовало инструкции 1988 года и отправило всё в дробилку, а то, что не влезло в грузовую отпарку, использовали в качестве строительного материала для отсыпки дороги. Не пропадать же добру. И нельзя найти штаги, поставленные, судя по паспортам скважин, точно на их устьях, поскольку потребовалась рекультивация и территорию перед приездом аудиторов срочно зачищали бульдозером (сказки реальные, любые совпадения случайные). В общем, риски были сказочно минимальными... если бы только инвестор был готов поверить в магию. Но, эка незадача, он ходил в школу и по каким-то причинам не прогуливал физику и математику.

Азы стратегической географии

Но, наконец, если с керном всё более-менее прояснилось благополучно, его как-то идентифицировали, остаётся ещё один, не менее важный аспект – климат и логистика. Бурить на индонезийском острове Северный Сулавеси или в Гренландии, как говорили в Одессе: «Таки две большие разницы». В одном случае вы страдаете от жары и получаете ожоги от ядовитых растений, в другом приходится спасаться от белых медведей и холода. Однако объединяет эти два мира одно: страдания от логистики. Далеко ли находился намеченный объект от дорог, портов, энергетики и реальности? Реальность нереально далеко. Ближайшая инфраструктура располагалась примерно там же, где заканчивалось терпение якорного инвестора. Доставить буровую установку можно только двумя способами: либо при помощи необыкновенного чуда, либо

с привлечением той же силы, которая в своё время воздвигла пирамиды. Первый вариант пока не подтвердился, второй требует бюджетов, сопоставимых с ВВП мелких государств. На этом этапе инвестор окончательно утверждает в своём золотом правиле, если в проекте больше логистических сложностей, чем в плане покорения Марса Илоном Маском, лучше оставить эту затею и вложиться во что-нибудь более надёжное. Например, в пляжные надувные аттракционы в Анапе.

Местоположение – окружён ли участок лицензий всеми уважаемыми мейджорами. Не то чтобы вы набивались к ним в друзья-соседи, чтобы по выходным вместе чай пить, всё равно вас дальше порога могут и не пустить. Просто вдруг им выпадет счастье поработать с вами вместе на ваших же участках, или которые могут его банально выкупить за гораздо более интересную сумму, чем вы заплатили на первом инвестиционном этапе? А если не окружён, то где они? Что вам расскажут по этому поводу ваши закалённые офисной борьбой эксперты? А юрисдикция – Канада, Австралия, Россия? Отлично! Всё предсказуемо, законы работают, людей не едят. Конго с самыми большими запасами кобальта и контролем этнических ОПГ из какой-нибудь европейской монархии или номерной республики со стажем, Папуа-Новая Гвинея с очагами ритуального каннибализма или нестабильные регионы Латинской Америки, набитые Mara Salvatrucha¹⁶ из MS-13 или Barrio 18 как лапшой в дошираке? Очень рискованно. Впору инвестору придумать. Всё-таки, что перевесит? Алчность на перспективах или инстинкт самосохранения?

Эволюционные стадии проекта

Попробуем разобраться далее в эволюции всего действия. Стадия гринфилд (greenfield) – ну, это вообще высший пилотаж инвесторского мазохизма. Не зря же это банки у нас не кредитуют. Тут либо ты прыгаешь выше головы, ассоциируясь у окружающих с Валерием Брумелем, открываешь золотоносную жилу и получаешь значок первооткрывателя и ещё аж девять миллионов рублей призовых от государства, либо остаёшься с историей, которую будешь рассказывать друзьям за кружкой пива. Чаще бывает второе, иначе золота бы на всех не хватило – это конечный металл, и его, судя по всем прямым и косвенным признакам, на нашем отрезке жизни его больше не выпускают.

Начинается-то всё с многообещающего старта: бородатые и чисто выбритые геологи с загорелыми лицами, вездеходы, вертолёты, буровые установки, аналитики в белых касках и солнцезащитных очках, инженеры, делающие умные взгляды с фокусом на какую-то далёкую и пока вам неведомую перспективу. Но потом начинают происходить странности. Сначала оказывается, что геологическая модель была построена на данных 1957 года, когда последний раз кто-то и что-то здесь находил помимо следов антропогенного воздействия. То есть как построена-нарисована схема ответственными геологами, делавшими самые сложные шаги (это без тени ехидства,

это дань глубокого профессионального уважения) на миллиметровке или на кальке. Конечно, можно впечатлиться старыми данными, полученными в результате бурения ударно-канатным способом, так и не проверив, есть ли там хоть что-то ценное в промышленном масштабе. Вот бы задать им вопрос: «Они просто бурят недра или всё же знают, что делают?». Затем местные власти (малик, губернатор, аким, префект, президент графства, бупати и т.д.) внезапно решают, что добыча полезных ископаемых противоречит их новой стратегии «экологического возрождения» территории. Или, например, внезапно найдена популяция редчайших кустовых подвыползней, о которых никто и никогда не слышал, за возможным исключением героев из «День радио». Но вдруг, помимо «Квартета И», об этом узнали ещё экологи, как-то неожиданно ассоциированные с местной администрацией. Потом на участке пропадает генератор на 50 КВт. Все ответственные обитатели временного полевого лагеря задирают голову и смотрят на косяк перелётных птиц, призывая их в шумные свидетели своей невиновности. А затем пропадает и второй, уже на 100 КВт. Потом, конечно, находят, но сезон на исходе. Далее топят в болоте досанкционный бульдозер, взятый в аренду у соседей. А потом дизелист и повариха уехали домой, потому что у них случилась любовь, им не платили зарплату, а дома у каждого семья. А виноватым окажется бухгалтер, который ушёл в отпуск и забыл поставить галочку в системе платежей. Потому что ему или ей всё равно на этих людей, копающихся в чём-то в стужу или зной, одни хлопоты и переработка. Наконец, когда начальник участка наводит некий психологический порядок, буровики, используя преимущественно иностранный инструмент теперь из дружественных стран и нашу отечественную табуированную лексику, всё же добиваются до проектной глубины, но вместо золота вскрывают водяной пласт. Судьба играет злую шутку, и совсем в другом месте сбывается пожелание шейха Ахмеду Заки Ямани¹⁷, когда саудиты нашли нефть: «Лучше бы мы нашли воду». И это оказывается не просто вода, а целый подземный источник, который своими бальнеологическими свойствами внезапно заинтересовал местные власти. И теперь участок объявляют природным заповедником и вместо рудника на территории устанавливают табличку «Купание запрещено».

В итоге по этому сценарию инвестор остаётся с бесценным опытом, воспоминаниями и шляпой Индианы Джонса и то только потому, что сам её покупал в сувенирном магазине на пересадке в аэропорту Интерконтинентал имени Джорджа Буша в Хьюстоне. В какой-то момент человек осознаёт: а ведь и правда, инвестиции в золото или чего-то рудные проекты действительно чему-то да учат. Например, прививают любовь к истории или краеведению. Что если тебе взбалмошный юниор обещает «невероятные перспективы» на лицензионном участке, то стоит вначале посмотреть, а нет ли на этом месте следов стоянки Homo sapiens, который восемь, а то и десять тысяч лет назад, по своему недомыслию, возомнил себя художником стрит-арта ещё той эпохи и, руководствуясь анархизмом Бэнкси, оставил граффити с фрагментами охоты на крупную рогатую дичь. Так вы приобщитесь

¹⁶ Международная преступная группировка, одна из самых жестоких, многочисленных и быстрорастущих уличных банд Центральной и Северной Америки.

¹⁷ Экс-министр нефти Саудовской Аравии

к культуре и через себя пропустите петроглифы с элементами их оживления современными надписями ДМБ-88 и про чью-то зафиксированную на камне любовь. Видели такое на Алтае.

Браунфилд (brownfield – развитие объектов с уже доказанными запасами или разрабатываемых месторождений) или для непосвящённых – месторождение золота или чего угодно «с пробегом», конечно, менее рискованно, но и гораздо менее захватывающе. Если гринфилд – это лотерейный билет, где тебя ждёт либо золотой или другой металлический успех, либо глубокое разочарование в людях, которые тебя как-то убедили в необходимости траты денег в мечту, то браунфилд – это реальная покупка подержанной машины. Она вроде бы ездит, но кто на ней ездил? Сколько раз её чинили? Проходила ли она техническое обслуживание или владелец просто доливал масло и надеялся на лучшее? Разница лишь в одном: машина стоит несколько миллионов рублей (или десятки тысяч долларов – у всех свои финансовые линейки), а месторождение с фабрикой на порядки дороже. Поэтому, когда предлагают вложиться в браунфилд-проект, можно с какой-то долей вероятности смоделировать, чем это всё закончится. Но человек подвержен убеждению, особенно когда фантазии попасть в котурту золотодобытчиков затмевают даже домашние обязанности выносить мусор и ходить на родительские собрания в школу, и, несмотря на то, что дважды покупал подержанную машину и оба раза оказывался в автосервисе раньше, чем доезжал до дома, он решается на покупку действующего рудника. Прежние владельцы уверяли, что рудник в отличном состоянии, золото добывается исправно, оборудование хоть и не новое, но работает и тикает часами Павла Буре, а у фабрики еще и «мощный апгрейд» (что выяснится позже и означало покраску стен в столовой в более насыщенный грязно-салатовый цвет и домкраты под фундаментом основного здания, потому что «мерзлота растеплилась», и здание треснуло).

Первый тревожный звонок звенит, когда выясняется, что никто точно не помнит, когда последний раз проводилась серьёзная геологоразведка. Всегда же о геологах думают нелицеприятно, ассоциируя их с растратчиками бюджета, а ресурсы, в соответствии с законом сохранения вещества, имеют свойство истощаться, переходя в другое качественное состояние.

Второй – когда вдруг обнаруживается, что техника времен московской олимпиады с памятными наклейками улыбающегося Мишки работает исключительно на запчастях, которые давно сняты с производства даже в Албании. Прежние хозяева месторождения уверяли, что рудник в отличном состоянии. Что техника хоть и не новая, но работает. Что всё проверено. Что можно брать. Взяли...

Третий может звучать громче всех: хвостохранилище давно вышло за пределы границ лицензионного участка, местные реки стали бодрящего купоросного цвета, и надзорные органы формируют штраф за поправку хариуса или сига на следующие 300 лет на сумму, которая составляет годовой бюджет островного государства Самоа в Океании. Об этой формирующейся проблеме продавец просто «забыл» упомянуть. Вскоре инвестор узнаёт, что свет в конце туннеля уже погашен, его ищут компетентные органы, и он тоже срочно ищет, но уже не золото, а укромный уголок в какой-нибудь тихой стране, где его

дети будут ходить в школу, но уже туземную, основанную миссионерами, где они будут белыми воронами в прямом и переносном смысле.

Не будем о грустном. Мы же вошли в золотой фонд инвесторов. С лица не должна сходить улыбка победителя. Никто же не знает, что это уже чисто нервное. Поскольку к тому моменту, когда инвестор начинает разбираться с геологическими и техническими проблемами, становится очевидно, что месторождение точно похоже на старый автомобиль: каждый раз, когда ты решаешь одну проблему, появляется ещё три. Оборудование гудит, скрипит, местами течёт, а иногда просто отказывается работать. Мастер цеха и главный технолог беспомощно разводят руками. Геологи смотрят в старые отчёты, старый механик под капот с выражением лица: «Я такого ещё не видел, но явно ничего хорошего» и решают восполнять ресурсную базу вместе с магом-лозоходом, поскольку денег на серьёзные изыскания никто в бюджет не закладывал. Рудник пережил нескольких владельцев, которые выжимали из этого бизнеса больше, чем вкладывали, прикрывая бесконечными заплатками дыры в бюджете. Поэтому, если уж вкладываться в браунфилд, то лучше выбирать проект, который регулярно проходил полный техосмотр: геологоразведка, технология, инженерия, модернизация. А ещё лучше просто купить новую машину (в нашем случае, конечно, перспективный участок). Это, по крайней мере, будет точно дешевле. И все ошибки во время освоения перспективного участка, которые будут позже выявлены, это будут только ваши родные персональные ошибки.

Нечаянная «радость»

Кто же знал, но есть ещё и политика. Сегодня вам разрешили добычу, а завтра правительство передумало и ввело отсечки по тоннажу месторождений на владение. Или запретит толлинг, или ограничит право добычи на определённый элемент из той самой таблицы Д.И. Менделеева – кто виноват? Конечно, инвестор! Вернее, он не виноват, он алчен и недалёковиден с точки зрения потенциальных оппонентов. Локальные власти могут внезапно решить, что золоторудный (меднопорфировый, полиметаллический, баритовый, графитовый, эпидотовый и т.д.) проект мешает реализации их дерзких сельскохозяйственных амбиций. Не важно, что там пустыня, где ничего априори вырастить не может, или лесотундра и курумники, а лето полтора месяца. Вас обвинят во всех экологических бедах, включая исчезновение редкой ящерицы, которую никто не видел с 1873 года.

Или другой реальный случай: над месторождением оказались охотничьи угодья одного небедного гражданина. А вот слабость у него такая – два раза в год приезжать походить с ружьём по своим квазибарским угодьям, изображая помещика или поэта Н.А. Некрасова. А вдруг проект будет успешным, не призовут ли его национализировать граждане с обострённым чувством социальной справедливости и генетической тягой к распределению благ, сформированных чужим трудом? Вся история человечества пронизана этим пороком. Случаи тоже реальные, и, как ни странно, в разных странах с какой-то непостижимой закономерностью повторяются одни и те же сценарии по экспроприации.

Шпрыхталмейстер и униформисты

Что за команда и кто руководит этим цирком, думаете вы? Представьте себе капитана, ведущего свой корабль сквозь бурю, но вместо опытных моряков у него на борту команда людей-Х. Причём не «икс», а именно «хэ». Геолог с опытом работы ещё в эпоху русско-японской войны, а может быть, видевший и мамонтов, и всё бы ничего, это же опыт, думаете вы. Но он как раскольник петровских времён, считает, что современные технологии – это зло от лукавого, и предпочитает искать месторождения с помощью лозы и Большой Медведицы. Все данные у него только в голове, и он ничего не записывает, чтобы его не уволили, а держали за псевдооблачное хранилище сакральных знаний и утерянных данных. Молодой геофизик, уверенный, что все проблемы можно решить с помощью китайского дрона и приложения на китайском же смартфоне, и искренне удивляющийся, почему рудные аномалии не «чекаются» в геолокации. Финансовый директор, для которого термины «бюджет» и «экономия» – синонимы, и который считает, что инвестиции в развитие новых методов и программных решений – это излишество. Ваш соинвестор, ожидающий золотые слитки уже на следующий день после начала работ и постоянно вас спрашивающий, почему до сих пор не построен офис на месте будущего месторождения, поскольку ему нравится быть при кабинете. А руководит этим оркестром дирижер-гендиректор, пытающийся объединить классическую музыку с хеви-металлом, надеясь, что получится нечто гениальное, но чаще всего вызывая лишь головную боль у искушенных отраслевых слушателей. А на пятиминутных недельных совещаниях, идущих обычно по два с половиной – три часа, значительная часть времени из которых уходит на коллективное декларирование мотивирующих к созидательному управленческому труду и ненависти к заморским буржуинам слоганов и речевок. Чем не секта по интересам? (Без обид, совпадения вновь случайны).

Опыт команды любопытен. Находили ли они раньше крупные месторождения? Если в их резюме значится открытие месторождения, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это был песчаный карьер для нескольких детских песочниц, стоит задуматься. Как говорится, «не всё то золото, что блестит», особенно если это блеск в глазах неопытного геолога. История знает примеры, когда недостаток опыта приводил к катастрофическим последствиям для компании. Например, самоуверенные ошибки в прогнозировании нефтегазозносного потенциала на мысе Барроу на Арктическом склоне Аляске привели к убытку в миллиард еще тех, доинфляционных долларов 80-х годов прошлого века на бурении только одной скважины.

Финансовая грамотность: умеют ли привлекать деньги без бесконечного размывания доли ранних инвесторов? Если каждый новый раунд инвестиций превращает вашу долю в компании в «гомеопатическую», возможно, команда использует финансовые стратегии, полученные Алисой в сказке Льюиса Кэрролла. Важно, чтобы финансисты умели привлекать средства, не превращая компанию в «общий котёл», где каждому достаётся по ложке. Некоторые подобные начинания, несмотря на первоначальные амбиции, сталкивались с финансовыми трудностями именно

из-за неэффективного финансового управления и недостаточной прозрачности.

Ещё одна ловушка для инвестора: вложиться в «карьерных разведчиков», которые умеют только поднимать деньги, но ни разу не довели дело до добычи. Остерегайтесь тех, кто мастерски вынимает из рукава джокера и рисует «карты сокровищ», но никогда не держал в руках даже лопату. Инвестирование в таких «искателей приключений» может привести к тому, что вы останетесь с красивыми картинками и пустым банковским счётом. Свидетельствует статистика и отмечают эксперты, многие юниорные компании, заходя в геологоразведку, возлагают слишком большие надежды на заявленные проекты, опираясь на абстрактные, не всегда обоснованные ресурсные оценки, что и приводит к инвестиционным ошибкам.

Собраны ли все исторические материалы по геологоразведке прошлых лет? Если команда считает, что история успеха начинается именно с их прихода в золоторудную мечту и игнорирует накопленный опыт, напоминает попытку написать роман, не читая классиков мировой литературы. Изучение прошлых данных и понимание предыдущих алгоритмов действий – это не только уважение к предшественникам. Например, советская геологическая школа накопила огромный объём данных, и пренебрежение ими может привести к повторению уже совершённых ошибок и игнорированию действительно важных фактических данных. Все ли доступные данные по геологии, геофизике и геохимии учтены? Игнорирование доступных данных – это строительство дома без фундамента. Команда, которая не учитывает все аспекты, рискует оказаться в ситуации героя фильма «Марсианин», пытающегося выжить на одной картошке. Недостаточный анализ геолого-геофизических данных может привести к неправильной оценке потенциала месторождения и, как следствие, к уже заранее запланированным финансовым потерям.

Использовались ли современные технологии дистанционного зондирования? Если команда считает, что «дистанционное зондирование» – это чтение мыслей на расстоянии, они явно застряли в прошлом веке, где смартфоны еще считались роскошью, а интернет – футуристическая придумка из области научной фантастики. Современные методы, такие как мультиспектральный и линейный анализ снимков, полученных при выполнении спутниковой съемки, технологии LIDAR, 3D-моделирование недр, разработка геоинформационных систем, использование алгоритмов искусственного интеллекта, позволяют выявлять скрытые закономерности и аномалии, которые раньше оставались за гранью восприятия. Представьте, что вы смотрите старый чёрно-белый фильм, где спецэффекты оставляют желать лучшего, в то время как настоящие блокбастеры уже используют CGI¹⁸, чтобы показать всю красоту и мощь природы. Если ваша dream-team не готова внедрять такие технологии в свою работу, будьте готовы к тому, что «углубленная разведка» будет проходить на уровне конспектирования программы «Международная панорама» с Фаридом Сейфуль-Мулюковым в конце 70-х годов прошлого века, где все, даже яркие детали,

¹⁸ Computer-Generated Imagery – это технология создания цифровых изображений, позволяющая воссоздавать персонажей, объекты и целые миры, которые невозможно снять в реальности.

с высоты прожитого вами выглядят расплывчатыми и неубедительными.

А вот вопрос о проверке качества работы – это настоящий костяк всего проекта. Если надзор за геологоразведкой осуществляется без независимого аудита, то это напоминает попытку почувствовать себя Говардом Хьюзом и смастерить самолет своими руками и, даже не читая инструкций, потом удивляться, почему он не поднимается в небо, и на него не действует закон Бернули.

Независимый аудит и супервайзинг – это своего рода «швейцарский нож» в арсенале инвестора, позволяющий обнаружить, где на самом деле скрываются «подводные мины» некомпетентности исполнителей. Правда, если проверкой занимаются люди, которые сами потерпели фиаско в прошлых начинаниях, это всё равно что доверять проверку качества автомобиля тому же продавцу, который продал автомобиль Даниле Багрову: «Мы, русские, друг друга не обманываем». Качество должно проверяться объективно и независимо, иначе вы рискуете оказаться в ситуации, когда даже самые амбициозные технологические новшества не спасут от рутины, ошибок и халатности. Откроем тайну – это, на самом деле, во всём предварительном процессе самая простая, но объективно трудоёмкая операция. Просто её должны выполнять независимые специалисты. Вся сложность именно в подготовке регламентов проверки и постоянный супервайзинг.

А вот собраны ли все исторические материалы и учтены все данные – это вопрос. В мире геологоразведки прошлые годы – это кладёшь опыта, накапливающегося десятилетиями исследований. Если команда пренебрегает архивными материалами, это всё равно, что пытаться построить дом, игнорируя фундамент, заложенный предыдущими поколениями строителей. Исторические данные по геологии, геофизике и геохимии – это не просто набор сухих цифр, а настоящая «энциклопедия ошибок» и успехов, которую нужно изучать, как роман Фёдора Достоевского, чтобы понять человеческие слабости и мудрость прошлого. Читать по диагонали или просматривать по аналогии с либретто здесь не получится. Если ваши геологи считают, что все старые отчёты устарели, это подобно отказу читать «Войну и мир» из-за страха, что роман слишком длинный и сложный, много вставок с французским языком, но именно в деталях кроется истина, которая поможет избежать повторения прежних ошибок. Иначе можно ли было понять, что Платон Коротяев спас Пьера Безухова, вселив в него твёрдую уверенность в счастливом будущем? Вдруг какие-то упущенные детали также вселят в вас уверенность. Ведь инвестирование в геологоразведку требует максимальной скрупулезности. Игнорирование накопленного опыта может стоить не только денег, но и потери репутации. И уже понятно, в нашем деле главное – это геология, а без хорошей базы данных и геологов даже, казалось бы, самый блестящий проект обречён на провал.

2 сольдо + 2 сольдо – это будет 5 сольдо

Финансовая грамотность и скрытые ловушки для инвестора. «Вот ещё», – скажете вы. Мы-то прожжённые инвесторы, кроме того, все уже знают, что финансовое планирование – это не просто умение привлекать деньги, а настоящая наука, в которой каждая мелочь имеет

значение. И конечно, автору, точно не вам – опытному инвестору. рассказывать, что, если у вас появились средства на попытки изменения сырьевого ландшафта, как именно проверять здоровье любого прожекта.

Но если финансисты команды путают концепцию долевого участия с игрой в биржевой лотерее, инвесторы рискуют оказаться в ситуации, когда их доля компании постепенно превращается в объект для макросъемки. Представьте себе эпизоды из культового фильма «Волк с Уолл-стрит», где деньги льются рекой, но контроль над расходами теряется на глазах, так и в геологоразведке недооценка финансовой дисциплины может привести к тому, что проект будет постоянно нуждаться в дополнительных неплановых вливаниях.

Размытие доли акционеров происходит, если компания часто выпускает новые акции. Например, на каждую масленицу. Похоже на то, что при разрезании пирога ваш кусок становится с каждым разом всё меньше и меньше, напоминая шагреновую кожу. Инвесторы должны следить за планами финансирования, чтобы понять, каким образом это повлияет на их долю. Красные флажки здесь должны быть яркими и заметными. Если половина команды – это люди, чьи прошлые дерзновения закончились фиаско, это явный сигнал к осознанному отступлению. Если в команде больше «капитанов, потерпевших кораблекрушение», чем успешных мореплавателей, стоит задуматься о смене судна. У этого корабля нет будущего. Бегите! Вернее, не связывайтесь с таким проектом. Команда там инвалидная. Здесь актуально прозвучит фраза, которую приписывают Уинстону Черчиллю: «Нельзя повторить одну ошибку дважды, второй раз это не ошибка – это уже выбор». Не становитесь одним из примеров сомнительной статистики.

Вот мы и постепенно подходим к тому, что инвестирование в новые поисковые прожекты – это не обычный риск, а это целый набор испытаний, где каждый аспект требует тщательного внимания, профессионализма и желания сделать что-то новое. В деле поиска и разведки новых месторождений геология – это не магия с элементами оценки риска методом Монте-Карло, а системная наука, и без надлежащей проверки применённых алгоритмов и использованных технологий, учета исторических геологических данных, независимого аудита и финансовой дисциплины даже самые амбициозные замыслы рискуют стать эпизодом в длинной череде инвесторских рисков.

До этого мы рассуждали про рынок металлов, геологию, логистику и, так сказать dream-team на проекте. Но нельзя не упомянуть и посочувствовать, возможно одному из главных персон в этом прожекте – финансовому директору. В горнодобывающей отрасли, да ещё если он занимается «зелеными» проектами – эта позиция очень непростая. Попадают на эти должности либо смелые и дерзкие, либо от замороженные. Как же анализировать такие прожекты, используя только свой опыт? Даже самое перспективное месторождения бесполезно, если цифры будут не убедительны, поэтому давайте разберем всё по порядку. Финансовый анализ – это тот инструмент, который помогает понять, стоит ли эта изнурительная игра свеч.

Проекты включают геологические поиск и разведку, и финансовому директору приходится фокусироваться

на финансовом анализе таких скользких в финансовом отношении начинаниях. Давайте поймём, что включает капитальные и операционные расходы, а также доходы от возможной продажи полезных ископаемых в прекрасном далёко. Итак, представьте, вы нашли месторождение. Золото, медь, что-то манящее и многообещающее. Однако, прежде чем вы начнёте мечтать о своей маленькой яхте, давайте разберемся, сколько это будет стоить.

Финансовый анализ начинается с оценки CapEx и OpEx. Понятно, что CapEx включает затраты на поиск, разведку, разработку и строительство всего на руднике, включая совершенно разные виды работ такие как бурение, создание инфраструктуры и обогатительные мощности – фабрику, завод, подъездные дороги и так далее. OpEx – это текущие расходы на эксплуатацию, включая зарплату, обслуживание и энергию. Важно точно оценить эти затраты, поскольку ошибки могут привести к убыткам. Например, поиск и разведка могут стоить миллионы, а строительство – десятки миллионов долларов (приводим это мерило более понятное и пока интернациональное), в зависимости от региона, сложности и инвестиционных возможностей. А, например, подземная добыча дороже, чем открытая, из-за сложностей доступа к руде.

Расходы на поиск и разведку начинаются с момента, как организация получила права на изучение на определенных территориях. В состав затрат входят следующие компоненты: приобретение прав на разведку, стоимость подготовительных работ, куда входит геологическое изучение, геохимические и геофизические исследования территорий, дистанционные методы зондирования и так далее. Потом добавляется стоимость разведочного бурения, горные поисковые работы, отбор проб, аналитика.

Разведка может быть дорогой, и нет гарантии успеха. Некоторые компании капитализируют эти затраты, другие списывают их сразу. Но для анализа важно учитывать все расходы, нужные для вывода проекта в производство, независимо от учета. А можно ли найти месторождение дешевле? Теоретически да, если использовать передовые технологии или сосредоточиться на уже изученных районах, но это требует опыта и удачи. В анализе же мы принимаем только текущие оценки и проверяем, окупается ли эта затея. Умные стратегии разведки могут снизить затраты, например, фокусируясь на известных высокоминерализованных зонах. Но подвох в том, что о них уже все знают. Все яблоки, которые висели внизу уже оборваны ранее вставшими с постели...

Проекты могут быть слишком капиталоемкими, что затрудняет привлечение средств, и это риск для инвесторов. Финансовый анализ должен оценивать не только прибылен ли проект, но и реализуем ли он вообще на практике.

Кроме того, актив может и обесцениться. Существуют показатели для определения обесценения активов по разведке и оценке, например, такие: право на разведку в данной географической зоне истекло или скоро истечет, и его невозможно продлить, дальнейшие исследования и оценка по каким-то причинам не планируются, имеются достаточные данные, позволяющие сделать вывод о том, что разведка и оценка будут прекращены из-за отсутствия коммерческих запасов.

Другая ловушка – переоценка размера или качества месторождения может привести к завышенным

прогнозам доходов. Здесь важна независимая проверка данных компании. Это достаточно неожиданный аспект: проекты с высоким CapEx могут быть нереализуемыми. Не может быть лотерейный билет дороже приза. Это риск, если затраты слишком велики для привлечения капитала. Даже перспективное месторождение может остаться нереализованным, если затраты слишком высоки, что часто упускают из виду новички. Убедитесь, что проект не только прибыльный, но и реализуемый с точки зрения привлечения капитала. Проведите должную проверку, изучая независимые оценки, чтобы подтвердить заявления компании. Также не забывайте о регуляторных и экологических рисках, которые могут увеличить затраты или задержать запуск. Задержки с разрешениями или ужесточением правил могут не только испортить вам настроение, но и увеличить затраты или отложить запуск.

Инвесторы должны учитывать долгосрочный горизонт, поскольку горнодобывающие проекты дают доходы на протяжении многих лет. Чувствительность к ценам на товары высока. Успех реализации горнодобывающих проектов сильно зависит от цен на сырье. Хороший проект должен иметь уверенный запас прочности против колебаний цен, чтобы оставаться рентабельным. Если цена золота упадет на 20%, проект может стать убыточным, особенно если маржа низкая. Анализ чувствительности помогает понять, как именно он поведет себя при реализации разных сценариев. Например, если текущая цена золота 3150 долларов за унцию, а при 1600 проект уже в минусе, и это начало обратного отсчёта до звонка тревоги. Денежные потоки положительные во время производства, когда продажи минус операционные расходы. Хороший проект должен иметь запас прочности, как корабль, способный выдержать шторм. Вы же не хотите быть просто спонсором чьей-то мечты.

Горнодобывающие проекты часто имеют длинные сроки окупаемости из-за больших начальных инвестиций и времени на запуск производства. Период окупаемости всегда критичен, и инвесторы предпочитают более короткие сроки, например, не более 7 лет. Окупаемость – это время, когда эта затея начнет приносить прибыль. В горнодобывающей отрасли это может занять и 5, и 15 лет из-за длительного периода строительства и выхода на полную мощность. Инвесторы преимущественно не любят ждать так долго, поэтому проекты, связанные с золотом, с коротким периодом окупаемости (5–7 лет) более привлекательны. Все мечтают о быстрых деньгах, как герои «Великого Гэтсби», но тут вам не придется начинать с приложений по доставке еды, уже все и всё проходили до вас. Мы берём дисконтированный денежный поток (DCF), ожидаемую чистую текущую стоимость (NPV) и внутреннюю норму доходности (IRR), чтобы оценить, стоит ли игра свеч. Если NPV положительная, а IRR выше, чем проценты по банковскому вкладу, уже неплохо. Но если ждать надо больше 10 лет, инвесторы начинают нервно хихикать и искать выход из комнаты. Конечно, это не спринт, а марафон, где финишная ленточка – это ваши деньги, если, конечно, вы не наступите на все грабли по пути следования. Даже выявление месторождения не гарантия успеха, если цифры так и не танцуют под вашу музыку. Так что достаньте из ящика калькулятор, держите свой скепсис наготове и помните, что в геологоразведке

и потом в освоении месторождения, как и в жизни, главное не перепутать золото с фольгой от шоколадки!

Для поиска и разведки капитальные расходы включают затраты на бурение, геологические исследования, оборудование, отбор проб и другие действия для определения размера и качества месторождения чего-то полезного. В финансовом анализе часто используется метод дисконтированных денежных потоков для оценки чистой текущей стоимости проекта. Это действительно достаточно удобно. Есть, правда, самый главный минус, который может перевесить весь этот розовый цвет, эти модели предусматривают 100% вероятность выявления месторождения. А у вас пока одни искания и ожидания светлого завтра. Вопрос учета затрат на поиск и разведку в горнодобывающей отрасли сложный. Исследования показывают, что точное прогнозирование затрат и доходов критично, но сложность оценки обычно делает результаты на ранних этапах изучения крайне неопределенными, и посему очень расплывчатыми.

Мультитул для финансового директора

И если мы до этого рассуждали про какой хороший инструмент построение DCF-модели для полноценного финансового анализа, то анализ чувствительности это тот самый вариант проверки вашей фантазии при построении модели. Анализ чувствительности в геологоразведочных проектах – это эмпирическая проверка, выдержит ли ваш картонный домик порыв ветра или он развалится, оставив вас с кучей долгов, испорченным настроением и привкусом медной дверной ручки во рту. Мы не просто тычем пальцем в небо, а берём ключевые параметры, которые могут пустить всё под откос, и играем с ними, как кот с мышкой. Важно, что целесообразно закладывать, чтобы не остаться с носом, когда рынок решит показать вам какой-нибудь непопулярный жест. Важный параметр – это цена на сырьё вообще король королей всех рисков. Например, если вы нацелены на добычу золота, меди или чего-то ещё очень стоящего, то падение цены на 10%, 20% или даже 30% не фантастика, а суровая реальность, подтверждённая многолетней статистикой. Например, золото в 2020-м скакало от 1500 до 2000 долларов за унцию, а медь в кризисы вообще любит дайвинг и ныряет с крайне непостижимой скоростью. Даже есть такой любопытный, не для простых смертных, а для профессиональных аналитиков медный индекс промышленной активности «Доктор Купер». Так что закладывать $\pm 20\%$ как базовый сценарий – это стандартный стресс-тест. Если ваш проект тонет при падении на 20%, он хлипкий, как домик Ниф-Нифа из соломы. Для пущей уверенности добавьте $\pm 30\%$, вдруг рынок решит устроить финансовый апокалипсис 1998 или 2008 года. Зачем мы это делаем? Чтобы понять, есть ли у вас запас прочности или у вас уже будет дилемма – сразу побежать продавать бабушкины драгоценности или думать о реализации замка в стиле лужковского барокко в деревне Грязь.

Далее, конечно, чтобы не переоценить свой неоправданный героизм, в чувствительность мы закладываем прогнозный объём запасов и ресурсов. Ведь запасы – это сердце проекта. Компания может декларировать на каждом солидном собрании, что у них миллиарды тонн чего-то там нужного народному хозяйству, но на деле

половина может оказаться не рудой, а вмещающей породой или просто фантазией геолога, переживающего за уход западных компаний с российского рынка, в том числе и по 3D-моделированию (чтоб им пусто было). Что порекомендуем закладывать? Снижение запасов категории C1-2 и ресурсов P1 на 10–25%. Для непосвящённых это как раз те самые промышленные категории запасов и ресурсов, на основании которых и строятся модели. Это позволит учесть ошибки в оценке или сюрпризы вроде «ой, тут не золото, а что-то с новогодними блёстками». Почему это так важно? Если геологи «чуть» промахнулись с оценкой объёмов руды и её минерализацией, то проект уже в минусе. Представьте, вы купили билет на концерт Black Sabbath, а Оззи Осборн забыл и не приехал. Уровень разочарования будет глубже. Берегите геологов, а то они вас подставят под разочарование и стимулируют быстрое впадение в ничтожество.

Если говорить про CapEx, то тут либо стройка мечты или кошмар подрядчика. Капитальные затраты – это ваш билет в игру, но они по какой-то неведомой природной причине любят расти, как тесто на дрожжах. Задержки, инфляция, подрядчики, которые «немножко ошиблись» с ценой на расходники, и вот ваш бюджет уже трещит по швам. Что же будем делать? Чтобы не оказалось, что вы пробурили только четвертину от половины, а деньги кончились, и теперь вы герой местного эпоса, то, конечно, в анализе чувствительности увеличиваем CapEx на 10%, 20% и даже 50%. В отрасли перерасход на 20–30% почти сродни привычной всем итальянцам традиции капучино по уграм.

«А OpEx?» – спросите вы. В смысле, что делать с текущими тратами, которые всегда удивляют, и далеко не в лучшую сторону. Операционные расходы сродни абонентской подписке на жизнь проекта, вроде мелочь, а потом бац, и счёт больше, чем вы думали. Рост цен на топливо, электричество в совокупности, например, с зарплатами распиловщиков или дробильщиков керна могут превратить пока ещё не осязаемую прибыль в пыль. Что здесь закладывать, чтобы убедиться, что потенциальная маржа не испарится водой в пустыне? С вероятностью до 146% прогнозируйте рост OpEx на 10–20%. Если инфляция скакнёт или начнётся сезонный переток бульдозеристов или буровиков, и начнут рассыпаться временные вахтовые коммуны, ваши расходы подпрыгнут, как когда-то Карл Льюис на стероидах.

Следующий резонный вопрос: а каким образом нам оценить потраченное время и нервные клетки, или, другими словами, как нам оценить стоимость привлекаемых денег? Вот есть же волшебный инструмент – ставка дисконтирования. Дисконтирование – это как сказать: «Деньги через 10 лет? Да ну вас, я лучше сейчас крафтового пива куплю». Нас учит наука экономика, что ставка дисконтирования зависит от риска проекта и общей экономической ситуации. Кстати, когда где-то появляется слово «общий», то можно уже настораживаться. В горнодобыче сложностей больше, и обычно их уровень выше, чем в других отраслях, потому что это не кофейня с булочками. Соответственно, если при росте ставки дисконтирования ваш NPV уходит в минус, проект уж слишком хрупкий, чтобы пережить бурю. Что же закладывать? Рекомендация от отраслевых Айболитов – берите

базовую ставку (скажем, 12–14%) и двигайте её на $\pm 2\text{--}3\%$. Например, с 12% до 10% или 17%. Хотя после моделирования на больше чем 15-летний период эти упражнения по оценке стоимости денег также бесполезны, как и ускоренные курсы китайского языка. Все деньги к этому моменту саранчой сожрёт инфляция, даже если вы считаете в швейцарских франках.

А вот здесь совсем почти не от вас зависит – время до начала добычи. Часы идут, кредитный счётчик тикает, инвесторы зевают. Сроки запуска – это именно тот момент, когда вы наконец-то начинаете зарабатывать, а не просто сжигать деньги (так считают непрофильные инвесторы). Но задержки в горнодобыче схожи с дождём в Санкт-Петербурге, они неизбежны. Проектирование, экспертиза, разрешения, техника, погода – и вот вы уже на год позже плана. Соответственно, увеличиваем сроки на 6 месяцев, 1 год и 2 года. Смотрим, что получится, и реакцию якорных инвесторов. Они также не любят ждать, напоминая детей в очереди за мороженым. Если окупаемость сдвигается с 5 до 8 лет, многие просто сбегут, памятуя о бренности бытия.

Следующий сюрприз. Куда же без этого неожиданного гостя на вашей вечеринке – курс валют. Не было, не было, и вот опять. Если ваш проект, например, в Южной Родезии, а доходы в вьетнамских донгах или бразильских реалах, то курс валют может сыграть с вами в русскую рулетку. Такой вот интернационал. Ослабление местной валюты поднимет ваши затраты воздушным шариком вместе с Пятючком, пока он бежал делать подарок. Что ж делать-то? Чтобы случайно потом не оказалось, что ваше детище тонет из-за того, что кто-то в Центробанке чихнул и случайно не там расписался, предусмотрите колебания курса на $\pm 10\text{--}20\%$. Это будет лучшая подготовка к возможным сюрпризам.

Приступаем к кручению этого колеса фортуны. Берём базовый сценарий. Это ваш идеальный мир, где всё идёт по плану, и вы в полной уверенности, что Дед Мороз есть и живёт в Великом Устюге (ха-ха, удачи!). Потом начинаете дёргать за эти рычаги по одному или в комбинации, как в самой тупой игре на пинбол-машине, цена на сырьё падает на 20%, CapEx растёт на 15%, запасы уменьшаются на 10%. Считаете NPV и IRR для каждого случая. Если проект выживает в большинстве сценариев, он крепкий, как старый дуб. Если нет, то это трухлявый пенёк, которого скоро доедят термиты. Анализ чувствительности не просто цифры, это ваш щит от ваших и не ваших иллюзий. Закладывайте перепады в цене сырья, запасах, затратах, сроках, ставке и валюте. И если после всех этих глумлений прожект всё ещё дышит и обещает прибыль, то, может, он и вправду стоит ваших денег и бесценного времени жизни. А если нет, бегите, пока не поздно, потому что даже золото не спасёт, если математическая наука против вас!

Конкуренция – загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?

Продолжаю писать наши «Советы домашнему мастеру» для внесистемных инвесторов. Итак, казалось бы, где же тут следующая ловушка? У нас же крупнейшее месторождение лития! Но целая команда аналитиков не проверила, что уже открыли 10 таких же месторождений, а месторождения литиевого треугольника в Латинской

Америке перекрыли все потребности, наелся литием даже неугомонный Илон Маск со своим электрическим детищем Теслой, и цены на литий рухнули быстрее, чем акции доткомов 10 марта 2000 года. Перенасыщение рынка – сильный удар от конкурентов. Не важно, где они, на соседней улице или на другом континенте. Глобальный сырьевой рынок связан между собой, напоминая нейроны нашего мозга, связанные электрическими и химическими синапсами.

Начинаем оценивать конкурентные преимущества, а это действительно достойная находка или просто очередные камни для декорации дорогих аквариумов? Понятное дело, каждый уважающий себя юниор утверждает, что именно у него «следующая крупнейшая находка». Если вы не проходили через горнило торговых рядов Ташкентского базара, то вам, наверное, рано быть инвестором. Там на каждом прилавке курага или каймак лучше, чем у соседа. Герой гениального Энтони Куинна в «Блефе» говорил: «Чтобы блеф удался, ты должен в него сам поверить». Кстати, этот киношедевр рекомендуется к просмотру и тщательному конспектированию и юниорам и инвесторам. А те, кто в это чудо в недрах не верят, то, видимо, это просто из зависти или от переизбытка скорби, поскольку «во многой мудрости много печали; а кто умножает печали – умножает скорбь» (Царь Соломон, Екклесиаст 1, 18).

Анализ конкурентов – кто рядом и почему это так важно? Все инвестиции требуют дополнительного контекста. Знаете, инвестирование в поисковые рудные начинания на ранних стадиях похоже на жизнь в коммунальной квартире, где соседи могут и помочь, и навредить. Только вместо безобидной на первый взгляд бабушки с примусом у окна у вас по соседству другие обозлённые юниоры, которые могут случайно (или, давайте будем честны, совсем не случайно) насыпать соли в вашу кастрюлю с борщом, в смысле добавить гадости в ваш потенциальный рудник. Да, да, именно так – ваши инвестиции могут оказаться в той самой коммунальной кухне, где все судачат о том, как же не повезло соседу с базовыми ингредиентами, пока вы пытаетесь сварить что-то стоящее на своей плите. И вот тут-то начинается самое интересное. Чтобы не остаться с испорченным супом, вам нужно держать глаза открытыми и нос по ветру, особенно когда речь заходит о конкурентах. Почему? Потому что в мире инвестиций в геологоразведку такой контекст многое значит.

Давайте начистоту, когда вы смотрите на проект, важно не только то, что происходит внутри него, но и что творится за стенкой. Представьте, что вы решили вложиться в компанию, которая методично и по обоснованной и разработанной сети бурит скважины в поисках брэнного металла, вкладывая силы и душу, стараясь над каждым метром, соблюдая все регламенты. А потом бац! И выясняется, что их сосед только что вскрыл 20-метровое высокоминерализованное рудное тело с такими неприличными и выдержанными содержаниями металла, что у геологов глаза горят ярче, чем звёзды в тропическом небе. И что тогда? Правильно, ваши инвестиции рискуют оказаться в той самой коммунальной кухне, где все только и делают, что обсуждают, что не повезло соседу с женой и рецептурой борща, и вообще он неудачник. Если у соседей всё так замечательно, ваши «весёлые старты» могут

оказаться лишь бледной тенью на фоне их успеха, а его стоимость и перспективы зависят от того, насколько широко сосед будет разводить руками, громко хвастаться своим уловом. Или, наоборот, если соседский проект провалился с треском, это может потянуть за собой и ваш, утягивая якорем на дно юниорного забвения. Совокупность причин, господа, без её понимания вы словно слепой котёнок в этой геологоразведочной коммуналке.

А теперь давайте о крупных игроках, которые начинают кружить над регионом, аки грифы над свежей тушей. Если большие компании вдруг покупают лицензии рядом с вашим «огородом», схоже, если бы в ваш дом въехал нувориш и начал ломать стены и делать евроремонт, пока вы ещё думаете, где взять денег на новую занавеску. Это не просто новый сосед с толстым кошельком, это сигнал, что в вашем захудалом до того момента районе, возможно, есть что-то стоящее. Крупные компании не размениваются на мелочи и не станут тратить миллионы на пустышку. Их присутствие, несомненно, может поднять стоимость вашего проекта, привлечь внимание других инвесторов и вообще сделать из вашей скромной юниорской компании что-то, на что хотя бы не стыдно посмотреть. Но есть и обратная сторона: если они найдут что-то действительно грандиозное, ваша затея и радужные начинания могут остаться в тени, как росток из жёлудя, никем не замечаемый под сенью раскидистого дуба.

Элементы промышленной революции в геологоразведке

Теперь о технологиях геологоразведки, о которых уже неоднократно выше упоминалось. Это новая стиральная машина в вашей уже упомянутой коммуналке. Пока все соседи стирают бельё в тазу и стучат эмалированными вёдрами о стены, вы, используя посильную помощь дворников со двора, притащили себе LG с функцией пара и встроенным Wi-Fi, и теперь все только и делают, что перешёптываются и завистливо косятся в вашу сторону. Компании, которые используют ИИ, современные программные решения, спутниковую съёмку и дроны – это те самые соседи с посудомойкой и умным пылесосом. Они работают быстрее, точнее и эффективнее, чем те, кто всё ещё копается с киркой и лопатой, наслаждаясь перед сном только мечтами о магии притяжения благородных металлов. Именно современные технологии позволяют находить месторождения там, где другие видят только невыясненные перспективы, и это реальное преимущество, которое может сделать ваш проект звездой целого региона. Пока сосед с шанцевым инструментом только разогревается приседаниями, вы уже анализируете данные, полученные не только из-под земли, но и со средних и малых космических орбит, пьёте кофе из походного термоса, пока, например, дроны с технологией LIDAR делают за вас сложную работу по сбору поверхностных данных. Применение современных технологических и программных решений – это то, что может вытащить ваш проект из, казалось бы, безнадеги на уровень приличного инвестиционного портфеля. Это та самая профессиональная упаковка проекта, которая даёт не только имиджевые

плюсы, но и насыщает проект дистанционными данными и аналитическими прогнозами.

А вот где настоящая засада для инвесторов, которые не удосужились от души покрутить головой и заглянуть за стенку. Представьте, вы вкладываете деньги в проект, который на первый взгляд кажется перспективным, напоминая южноафриканскую эталонную мечту Витватерсранд¹⁹, а потом узнаете, что настоящий Клондайк находится у соседей, и ваш проект – это просто яркая, но пустая оболочка, хорошо оформленная юниором-любителем. Или вы купили участок в поле под стройку в перспективном посёлке, а потом выясняется, что рядом будет свалка, а экология осталась в соседней деревне, и вся модная движуха теперь происходит там. Вы сидите со своим бурением и лабораторной аналитикой, пытаетесь подсчитать через увеличительное стекло порядок цифр после запятой, полученных из аналитической лаборатории, а у соседа отмечают заслуженный фарт – уже шипит шашлык на переносном гриле, и геологи радостно галдят и выстраиваются, кто с шампанским, а кто, уже замешивая «Северное сияние». Поэтому, дорогие инвесторы, прежде чем подписывать чеки, загляните за стенку, узнайте, что там у соседей на плите варится. Иначе вы рискуете остаться только со своей отполированной, но пустой инвестиционной ложкой.

Лабиринт Минотавра

«Я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино, только чтобы обязательно выигрывать.

Если не выигрывать, тогда не надо.»

Виктор Драгунский, «Денискины рассказы»

А теперь о главном для любого инвестора. Стратегия выхода. Самая токсичная ловушка – это вложиться в отличный проект без понятного пути выхода. Ведь золото не просто металл, это мечта, азарт и отличный повод нервно посмеяться, особенно когда речь заходит о выходе инвестора из юниорного проекта. Представьте, вы вложили деньги в компанию, которая ищет благородный металл, и теперь хотите неожиданно «соскочить с этого поезда», да ещё и с прибылью. Звучит как план, достойный полнометражного фильма, но на деле это больше похоже на ситуационную комедию с неожиданными поворотами. Казалось бы, что здесь сложного? Но в юниорных проектах это не просто нажать кнопку «продать», здесь нужно пройти полноценный квест. Давайте хотя бы коротко разберёмся, как это работает, какого рода сложности поджидают и есть ли способ из этого выбраться с деньгами и белозубой улыбкой Игоря Верника. Представьте план эвакуации из торгового центра, когда вы должны знать все выходы заранее.

Вы уже знаете, что инвестирование в поисковые рудные проекты похоже на охоту за сокровищами, только вместо пиратов и попугая с золотым кольцом вы имеете дело с геологами и их загадочными картами, раскрашенными

¹⁹ Крупнейшее в мире золоторудное месторождение. Из него добыто 48 тыс. т золота, или примерно 40% всего золота, когда-либо добытого человечеством.

во все цвета шкалы Pantone²⁰. И как любой уважающий себя искатель приключений вы должны четко понимать, когда и как забрать свою добычу. Вы можете оказаться в ситуации, когда ваш «клад» будет лежать под землей десятилетиями, пока вы будете считать попугайчиков на пальмах. Может ли крупная компания купить проект? Какой потенциал роста стоимости предприятия? Это трехлетний спринт или пятнадцатилетний марафон? Вы же покупаете ожидания – какие скрытые преимущества? Если ответов нет или они размыты как туман над Невой – бегите!

В процессе того, как вы вникаете в тонкости «материальной базы», стоит помнить, что даже самый блестящий проект не спасёт вас от того, чтобы оказаться в ловушке, где выход столь же неясен и схож с прогнозом погоды от Гидрометцентра. Ведь стратегия выхода – не просто финальный аккорд, а целая симфония, где каждый такт должен быть выверен до миллисекунды. Если не знаете, где выход, лучше не заходите в этот лабиринт.

Вы должны заранее знать, кто может стать вашим спасательным плотом, когда проект начнёт утонуть в бесконечных дебрях мультиформатных геологических данных и технологических загадок. В противном случае вы рискуете превратиться в заложника иллюзий, где ожидания растекаются утренним туманом, а ваша «золотая» перспектива оборачивается очередным уроком. Поэтому, если план выхода расплывчат и не поддается даже элементарному анализу, лучше вовремя отказаться от дальнейших танцев с геологическими призраками. Почему всё не так просто? Риск неудачи всегда существует. Ведь юниорные проекты очень похожи на рыбалку: можно поймать золотую рыбку и просить у неё излишки жилплощади, а можно выловить старую шину от УАЗика. Месторождение могут не найти, а если и найдут, осваивать его может оказаться дороже, чем продать. В итоге ваш «золотой» – проект просто дорогая открытка на память о сладких минутах предвкушения удачи.

От сотворения мира прошло уже много времени, и вы точно не один на планете. А где не один, появляются и всякие гадости, например нестабильность рынка. Цены на золото скачут, напоминая капли дождя на асфальте. Сегодня вы на коне, завтра в яме. Хорошо, если не долгой. А ещё политика и экономика могут подкинуть массу сюрпризов: санкции от врагов, налоги от друзей, экономические кризисы от инопланетян. Продать долю на пике сродни поймать падающий факел – эффектно для зрителей, но может быть и болезненно.

Возникают проблемы и с ликвидностью подобного актива. Ведь доля в юниорной компании ни разу не акции Tesla, которые улетают за минуту. Найти благодарного покупателя по ощущениям будет схоже как продать поддержанную машину с вами же накопленными сюрпризами и грехами под капотом. Могут посмотреть, вы же её помыли перед продажей, но почему-то никто не спешит платить.

А юридические заморочки? Геологоразведка и потом уже горнодобыча – это же непрерывные лицензии, проверки, регламенты. И штрафы, конечно. Куда же

без них. Это элемент обучения юниора, да и других недропользователей с активной жизненной позицией. Один неверный документ, и ваш проект превращается в сериал «Путеводный свет»²¹ с бесконечными и не столь увлекательными по содержанию сезонами.

Но вот вы вроде вжились в проект и исключительно с целью дальнейшего саморазвития решаете продать своё хозяйство. Существует несколько сценариев, как инвестор может выйти из игры. Первое – это, конечно, продажа доли крупной компании. Похоже на идеальную сказку: юниоры нашли золото, и тут появляется добрый дядя из большой горнодобывающей компании с ассистентами, которые носят его толстый кошелек. Вы получаете деньги и уезжаете в закат, как четвёрка из «Неуловимых мстителей». Но реальность может быть и такова: это как ждать, что сосед купит у вас старую табуретку за миллион. Вероятность есть, но не стоило бы на это рассчитывать.

Далее IPO (первичное публичное предложение). Компания вроде бы выросла, вышла на биржу, и вы продаёте свои акции всем желающим. Однако в нашей стране это сейчас не самый жизнеспособный формат. Не пропускают наши биржи юниоров. Но вдруг вы окажетесь со своим счастьем в Гонконге, Сингапуре или, что в текущей ситуации сценарий совсем маловероятный, на бирже в Торонто. И теперь представьте, сложно ли продать билеты на концерт рок-звезды или другого слезливого жанра. Если у вас есть в команде Джимми Моррисон, и группа «выстрелила», очередь, конечно, выстроится. А если Стас Михайлов? Будет не то, что очередь, а погром в толпе страждущих. Но в случае, если проект оказался пустышкой, ваши акции будут стоить меньше, чем зелёная бумага в матричном принтере.

Слияние или поглощение. Вашу маленькую компанию проглотила большая рыба, и вы получили деньги или акции взамен. Похоже на то, что ваш ларёк с хот-догами купила сеть ресторанов. Звучит заманчиво, но сумма может оказаться не той, о которой вы грезили бессонными ночами мысленно переезжая в тёплые края. Но часто это оптимальный выход из проекта.

Совсем печальный вариант, вы же должны все предусмотреть – сдача лицензии и ликвидация. Конечно, это весьма грустный финал. Но мы все взрослые дяденьки. Проект провалился, компания закрылась, и вы делите с партнёрами остатки долгов. Хорошо, если должны вам, а не вы.

Но чтобы не остаться с пустыми руками и набором смешных историй, можно и здесь дать несколько общеизвестных советов. Например, диверсификация. Не ставьте всё на одну карту, даже если она золотым своим блеском слепит глаз. Вложите в несколько проектов или лицензионных участков, и если один утонет, то другие выплывут. Следите за рынком, как ястреб за полёвкой. Продавайте, когда золото в цене, а юниорные проекты на пике моды, как уродливая современная одежда от Balenciaga. Но предсказать такое сродни угадать, пойдёт ли дождь через месяц. Знал бы прикуп, жил бы в Сочи. Нельзя забывать, что профессионалы вам в помощь. Конечно, это не доктор Кашпировский, ни филиппинские хилеры и не Мэттью Макконахи. Он хоть и снялся в эпическом

²⁰ Система PMS (Pantone Matching System) – стандартизованная система подбора цвета, разработанная американской фирмой Pantone Inc. в 1963 году

²¹ Самый длинный в истории сериал – 18262 серии.

фильме про аферистов от золота, вряд ли даст вам дельный совет. Лучше уж обратиться к Патрику Мэссету и Джону Зинмену²², они хоть в тему вошли. Но лучше наймите людей, которые знают о золоте больше, чем вы о своём капучино по утрам. Они подскажут, когда и кому продать. Будьте гибче и готовы к любому повороту. Если план А провалился, пробуйте В, С или даже Ы. Главное – не застрять в золотом капкане.

Вот и получается, что если на этапе поиска и разведки это действие похоже на рыбалку со сложно прогнозируемым уловом, то выход из юниорного проекта в золоторазведке ближе к игре в покер: нужно знать, когда сделать покерфейс, поднять ставку, а когда сбросить карты и бежать. Геологические риски, нестабильность и юридические квесты поджидают вас на каждом шагу, но с правильной стратегией и каплей юмора всё же можно выйти победителем. Или хотя бы с хорошей байкой для друзей про то, как вы однажды искали золото. Это было дорого, смешно и почти безнадежно.

Для тех упрямых, кто дошёл до финала

«Тот, кто не отличается лёгкостью,
не может летать»,

Дonato Карризи, «Воспитание бабочек»

Хороший совет домашнему мастеру – в мире геологоразведки, как и в большом доме счастье не в одиночестве, а, в том числе, и в правильных соседях. Только не забывайте проверять, не подсыпали ли они вам чего-нибудь не из бабушкиного рецепта в кастрюлю ваших инвестиционных надежд. Слушайте космос. Инвестиции – это не только статистические и аналитические цифры, поисково-разведочные экспедиции, спутниковые данные, беспилотники и бульдозеры, буровые установки и отчёты геологов, прогнозные графики перевода ресурсов в запасы, но и умение читать между строк, чувствовать, откуда дует ветер, и вовремя замечать, что кто-то из ваших коллег по цеху успешно использует инструментарий, который вы по какой-то причине проигнорировали. Так что анализируйте конкурентов, держите ухо востро и не дайте никому испортить ваш персональный инвестиционный рецепт удачи. Ведь в этой битве титанов выживает не тот, кто громче всех кричит, а тот, кто знает, как и с кем делить, в том числе и геологические риски ранних этапов поиска и разведки. Не ведитесь на участие в крысиных бегах. Иногда злейшие конкуренты становятся долгосрочными партнерами по разделению тех самых рисков.

Давайте уж начистоту, когда вы слышите: «У нас крупнейшее месторождение золота!», это звучит как: «Я знаю, где зарыт клад пиратов Карибского моря». Т.е. Джонни Депп, притворяясь Джеком Воробьём не знал, а они знают. Любой опытный инвестор, а вы теперь точно теоретически опытный, поскольку знаете секрет заваривания чая, в ответ на это должен достать свой «джентльменский набор» вопросов: «Вы ГИС-проект сделали? А какой там расчётный CapEx? А борт какой? А какой коэффициент разубоживания прогнозируете?». Потому что получить одну продуктивную скважину – как найти

бутылку с посланием, может, там карта к сокровищам, а может, рецепт двухкомпонентного коктейля «Северное сияние». Профессионалы в этой игре не ведутся на красивые истории. Они, как опытные шахматисты, смотрят на всю позицию на доске, а не на красивый декор фигур из подарочного набора на юбилей. Проверяют цифры, консультируются с геологами, горняками, технологами, экономистами, лично ездят смотреть объекты, организуют супервайзерский контроль, подтягивают реальных профессионалов-экспертов, организывают кросс-тесты. Потому что один образец, даже достойный размещения в экспозиции Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана, когда в нем наконец починят крышу, не должен стимулировать в вашей душе золотую лихорадку, это может быть просто красивая обертка от конфеты «Осенний вальс».

Поэтому, дорогие искатели приключений на рынке изучения и освоения недр, помните, что золотоискательские истории хороши в романах Джека Лондона и других писателей из серии «Библиотека приключений», а в реальной жизни нужны четкие цифры, понятная стратегия и план, как забрать свою долю сокровищ. И не забывайте, одна скважина с хорошими содержаниями еще не рудник, как одна найденная монета еще не клад. Вы, возможно, спросите: «Так почему же во всём мире так много ненормальных людей и почему так высока тяга к участию в столь рисковом вложении инвестиций?». Ответ, конечно, на поверхности. Они не ненормальные, а авантюристы в хорошем смысле этого слова. А в случае успеха все ваши риски и нервы с лихвой перекрываются высоким уровнем прибыльности, и это особенно проявляется на стадии гринфилд. При толике удачи и совпадении перечисленных условий оборачиваемость средств может быть очень быстрой, с высокими уровнями экономической рентабельности.

Конечно, цель этого опуса не отпугнуть вас от участия в проектах, связанных с освоением недр. Скорее наоборот. Это как первая тренировка по боксу, когда вас ставят с опытным партнёром, вы получаете всю карусель удовольствий от осознания своей беспомощности как боксёрского мешка, на котором отрабатывают «двоечки» или «коронки» по корпусу и в голову, а тренер просто пристально смотрит и оценивает вас, придёте ли вы на вторую тренировку или малодушно увильнёте от обучения бою как искусству. Как необходим лоцман при заходе в порт, так и вы на старте уже должны оценивать и своевременно купировать риски участия в таких инвестициях, по возможности на каждом этапе. Их много, но почти все они решаемые профессиональной командой, жёстким планированием и своевременным анализом.

Еще один полезный совет или, как теперь модно, лайфхак. На протяжении всей истории человечества люди убивали друг друга, и целые народы упорно бились за ресурсы: пищевые, человеческие, торговые пути, производственные и, конечно, сырьевые. Минеральные ресурсы последние лет двести – это суровый тренд. Доступ к этим скрытым в недрах экзистенциальным сокровищам и удобным путям для их доставки на глобальный рынок сродни пропуску в элитный клуб. Там на входе решат, будешь ли ты звездой вечеринки или останешься стоять на улице, показывая охране мятые флаеры. И дело тут не только

²² Авторы сценария фильма «Золото» (2016)

во внутренних разборках стран, это их билет в мировую тусовку, где всё решает экономический статус государства и национальная армия. Особенно невесело становится, когда границы на карте начинают плясать, будто кто-то разлил клей на школьный атлас. А последние 300 лет движение границ только набирает обороты, особенно если речь заходит о полезных ископаемых. Похоже, что Африку пока отложили, и без очереди пропустили под раздачу тихую Гренландию. Продукция горнодобывающей промышленности как калории, без которой экономике многих стран пришлось бы туго, как студенту без стипендии. Так вот в чём совет: когда яблоки внизу веток уже давно ободрали, весь мир ищет, где ещё что-то выросло и созрело. Даже австралийцы с канадцами жалуются, что с поверхности уже почти всё найдено. Но у нас-то страна нереализованных возможностей. Соответственно, если вы найдёте что-то стоящее, то всегда будут те, кому это жизненно необходимо. Просто следуйте вышеизложенной инструкции, и будет вам счастье.

Если вы наверняка решили вступить на эту сложную, но увлекательную стезю, приобщиться к знаниям распутывания клубков загадок, созданных природой,

инвестировать в геологоразведку с чётким пониманием итоговой цели и иметь возможность оценивать сложность большого проекта, даже, казалось бы, в отсутствие у вас специального опыта, то, конечно, делайте ставку на команду проекта и обязательно учитесь, и ещё раз учитесь и у них, и у других сторонних специалистов. Сравните алгоритмы организации процессов в профессиональном мире и выбирайте тщательнее, с кем вам работать. Только в этом будет залог вашего возможного успеха.

Закончить столь длительное повествование хочется словами Олега Куваева, создавшего самую мотивирующую для геологов книгу: «День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причина грядущего дня создается сегодня. Так почему же вас не было на тех тракторных санях и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер, читатель? Где были, чем занимались вы все эти годы? Довольны ли вы собой?..»²³. Во все времена, вне зависимости от исторических формаций и технологических революций, поиск и добыча минеральных ресурсов для человечества – это истинное дело для настоящих людей. И если не вы, то кто же?

Удачи вам!

Сведения об авторе

Дмитрий Дмитриевич Агапитов – кандидат геол.-минерал. наук, исполнительный директор, ООО «Институт геотехнологий» (Группа ИГТ), Москва, Россия
e-mail: d.agapitov@igeotech.ru

²³ «Территория», О.М. Куваев